Чезаре Ломброзо.

АНТИСЕМИТИЗМЪ

— и —

современная наука.

Переводъ съ итальянскаго Ефрема Пархомовскаго.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. Л. Иссерлиса и К°
КІЕВЪ.

Кіевъ, тип. „Просвѣщеніе", Крещатикъ № 27.

Предисловіе.

Получивъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ приглашенія Neue Freie Presse и Revue des Revues высказать свое мнѣніе объ антисемитизмѣ, я не совсѣмъ охотно отвѣтилъ имъ: я почувствовалъ отвращеніе, подобное тому, какое охватываетъ даже самаго терпѣливаго ученаго, когда онъ приступаетъ къ изученію наиболѣе отталкивающихъ человѣческихъ выдѣленій. Рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть оправдано въ наше время существованіе ненависти между двумя народами, уже само по себѣ является ужасной и горестной обязанностью, съ которой примириться очень трудно.

Но, когда я приступилъ къ работѣ, то, какъ это нерѣдко бываетъ, не только исчезло тягостное чувство принужденности, но я мало по малу проникся сознаніемъ необходимости новыхъ изслѣдованій, тщательныхъ и подробныхъ, какія предпринимаетъ прилежный изслѣдователь, находясь передъ задачей, ускользающей изъ его рукъ. Я убѣдился, что подобное общественное зло, тяготѣющее надъ столькими человѣческими существами

и столькими странами, заслуживаетъ всегда внимательнаго изученія. Послѣ того, какъ я уже пользовался средствами психіатріи и экспериментальной антропологіи при рѣшеніи гораздо болѣе трудныхъ проблемъ, какъ, напримѣръ: о природѣ генія, о природѣ общеуголовнаго преступленія и преступленія политическаго,—я уже не затруднялся приступить и къ этому вопросу съ тѣмъ же новымъ, введеннымъ мною въ качествѣ метода научнаго изслѣдованія орудіемъ, которое гарантировало къ тому же меня отъ величайшей опасности, представляющейся лишь въ подобнаго рода вопросахъ: отъ пристрастности. Я сталъ еще болѣе спокоенъ за результатъ предпринятаго мною изслѣдованія, когда увидѣлъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи я могу воспользоваться трудами благородныхъ и глубокихъ ученыхъ: Leroy—Beaulieu, Israel dans les nations, 1893; Nowikow—Lutte des races: Luscan—Posizione antropologica degli ebrei, 1892; Jacobs, The Iews journal of the Antropology Institute of Creat Brittan, 1885—6, 1891.

Помощь этихъ ученыхъ, вышедшихъ изъ среды національностей, наиболѣе богатыхъ какъ антисемитами, такъ и юдофилами, была для меня новымъ залогомъ безпристрастности моего собственнаго мнѣнія, полученнаго, какъ я уже упоминалъ, другимъ путемъ.

Я, однако, не надѣюсь настоящей работой убѣдить хотя бы одного изъ тѣхъ фанатиковъ, которые пользуются этническимъ вопросомъ, какъ орудіемъ для достиженія нездоровой (malsane) славы. Когда мы въ политикѣ имѣемъ дѣло съ партіей, которая представляетъ собой форму, прикрывающую и оправдывающую наши природныя наклонности, наши инстинктивныя чувства, то ни убѣжденія, ни самыя серіозныя изслѣдованія ни къ чему не приводятъ.

Чезаре Ломброзо.

ГЛАВА I.

Причины.

Словно леденящій вѣтеръ проносится надъ самыми цивилизованными націями въ эти послѣдніе годы, когда повсюду говорятъ о человѣколюбіи, о братствѣ народовъ,—потокъ дикой ненависти, давая мѣсто такимъ сценамъ, которыя наврядъ ли были возможны даже въ мрачную эпоху среднихъ вѣковъ. Это антисемитизмъ, получившій свое новое имя и новый толчокъ изъ Германіи, свирѣпствовавшій въ предыдущія эпохи подъ другими, менѣе научными именами и тлѣвшій въ низшихъ слояхъ европейскихъ народовъ.

Онъ представляетъ собою явленіе настолько важное, что соціологъ долженъ заняться имъ и изучить его причины и средства для устраненія его.

Въ чемъ же кроются наиболѣе очевидныя причины антисемитизма? Говорятъ: различіе расъ,

рѣзкое въ особенности тамъ, гдѣ сближенію ихъ не содѣйствовали смѣшанные браки и взаимные интересы.

Но эта причина недопустима; мы видимъ гораздо сильнѣйшее расовое несходство среди народовъ, которые уже слились; можно даже сказать, что въ Европѣ нѣтъ такой страны, которая не представляла бы собой мозаики различнѣйшихъ расъ. Такъ, во Франціи мы видимъ совмѣстное существованіе кельтовъ и басковъ съ латинской и германской расами (Нормандія), а въ Англіи— кельтовъ съ англосаксонской и латинской.

Указываютъ далѣе и на крупныя богатства евреевъ, какъ на причину антисемитизма.

Бебель, напримѣръ, указываетъ на то, что почти вся хлѣбная торговля въ Германіи находится въ рукахъ евреевъ. Но, вѣдь, мы не замѣчаемъ наличности инстинктивной ненависти къ владѣльцамъ крупныхъ богатствъ, а тѣмъ болѣе къ нѣкоторымъ народамъ, какъ англичане и американцы, только за то, что они чрезвычайно богаты.

Не кажется мнѣ достаточной причиной и различіе въ вѣрѣ: не возбуждаютъ же подобной антипатіи живущіе среди насъ буддисты и магометане.

Надо, значитъ, обратиться къ двумъ другимъ, болѣе вліятельнымъ причинамъ; обѣ онѣ атавистичны, а потому и болѣе могущественны.

Первая—кроется въ томъ удовольствіи, которое доставляетъ намъ чувство превосходства надъ другими, и является, такъ сказать, воспоминаніемъ о древнемъ господствѣ свободнаго арійца надъ порабощенными народами; чувство это усиливается тогда, когда оно становится національнымъ, слѣдовательно, свободнымъ отъ чувства стыда за личное тщеславіе, и—изъ подражанія.

Этой именно причиной можно объяснить взаимную ненависть между русскими и поляками. Нѣкоторые люди чувствуютъ удовлетвореніе въ господствѣ: они вѣрятъ въ истинное превосходство своей натуры; это легко понять, читая разсужденія Брамина о Судрѣ, чье прикосновеніе къ себѣ онъ считалъ уже преступленіемъ, или, напримѣръ, то, что писали до Гладстона ученые англичане объ ирландцахъ, не способныхъ, по ихъ мнѣнію, къ совершенствованію. Ненавидимые естественно начинаютъ реагировать на такое несправедливое чувство, и, такимъ образомъ, столкновенія все учащаются и обостряются.

Другая причина антисемитизма обязана своимъ происхожденіемъ наслоеніямъ памяти. Она является пережиткомъ той ненависти, которую ни-

тали римляне къ евреямъ, осмѣлившимся вначалѣ оказать имъ сопротивленіе, а впослѣдствіи путемъ распространенія христіанства даже дать имъ настоящій реваншъ въ области религіи. Эта ненависть еще усилилась въ средніе вѣка, когда духовное сословіе, ставъ господиномъ положенія и умовъ, возвело ее на степень долга и ритуала.

Слѣды антисемитизма замѣтны еще въ преслѣдованіи евреевъ въ большихъ городахъ древняго міра.

Въ Римѣ, Александріи, Антіохіи греко-римская чернь ополчалась на чужеземца скорѣе за его отличіе въ обычаяхъ и культурѣ, нежели какъ на врага своихъ боговъ. Профессоръ Фонъ Тренчке имѣлъ уже среди нихъ знаменитыхъ предшественниковъ, Ювенала и Тацита, когда послѣдніе разсуждали о субботѣ и обрѣзаніи [1]) и безпокоились о юдаизаціи античнаго общества (Леруа-Больe, op. cit).

Нельзя поэтому удивляться, что вся Европа единодушно поддерживала такое преслѣдованіе, не только доставлявшее радости содѣяннаго зла и легкаго обогащенія, но и считавшееся заслугой. Нечего удивляться и тому, что слѣды такой дикой ненависти тѣмъ упорнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ болѣе безсознательно передалась она потомству этихъ преслѣдователей. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить разобщенность жилищъ, несходство обычаевъ, пищи и языка, конкуренцію въ торговлѣ, возбуждавшую зависть и увеличивавшую и дѣйствительное и мнимое различіе,—вслѣдствіе чего униженіе ихъ представлялось желательнымъ, если не всей странѣ, то отдѣльнымъ лицамъ, и наконецъ, психическую эпидемію, распространяющую и во стократъ усиливающую ненависть и легенды.

[1]) Тацитъ, Анналы, кн. V—Ювеналъ, XIV, стр. 100

ГЛАВА II.

Недостатки евреевъ.

Одной изъ причинъ преслѣдованія евреевъ былъ отчасти и характеръ самихъ преслѣдуемыхъ.

Не то, чтобы имъ недоставало ума или тонкости,—совсѣмъ наоборотъ: ихъ продолжительный и сконцентрированный въ теченіе вѣковъ навыкъ къ торговлѣ привелъ къ тому преобладанію въ нихъ хитрости, лжи и тому недостатку мускульной энергіи, которые общи всѣмъ торгов-

цамъ. Публика, находя въ нихъ эти свойства въ такомъ концентрированномъ видѣ, не замѣчала, однако, что эти свойства общи всѣмъ людямъ данной профессіи, а считала ихъ особенностями однихъ только евреевъ.

Поводъ къ преслѣдованію давала и частая среди нихъ дегенерація, которая благопріятствовала появленію множества геніальностей, но наряду съ ними и нервотиковъ, мегаломановъ и амбиціозныхъ.

Нѣкоторую роль сыграла въ этомъ отношеніи также ихъ инстинктивная отчужденность отъ другихъ, порожденная замкнутою жизнью въ тѣсныхъ уличкахъ Гетто, въ особенности на Востокѣ и въ Россіи, а затѣмъ и странное удержаніе древнихъ обычаевъ и средневѣковой одежды, принятой въ нѣкоторыхъ странахъ (Испанія, Востокъ), которымъ они придаютъ почти религіозное значеніе. Черта эта, какъ мы увидимъ далѣе, находится въ противорѣчіи съ страстью къ новизнѣ, тоже очень сильной въ нихъ.

Этотъ консерватизмъ былъ подкрѣпленъ и религіознымъ консерватизмомъ, выразившимся въ сохраненіи не только главныхъ чертъ вѣры, но и тѣхъ обрядовъ, которые уже болѣе не гармонируютъ съ нашимъ временемъ.

Какъ это всегда происходитъ съ религіями, которыя по мѣрѣ того, какъ онѣ старѣютъ, все болѣе и болѣе искажаются, іудейская религія дала поросли на своихъ прекрасныхъ монотеистическихъ линіяхъ—какъ бы для того, чтобы восполнить ихъ слишкомъ большую простоту—цѣлой кучѣ обрядовъ, которымъ ея послѣдователи, подобно ханжамъ, придаютъ уже большее значеніе, чѣмъ ея основнымъ принципамъ. Таковъ дикій обрядъ обрѣзанія, который, какъ доказалъ Спенсеръ, представляетъ настоящій символическій рудиментъ человѣческихъ жертвоприношеній; таковъ и глупый обрядъ употребленія опрѣсноковъ на Пасху. Эти обрядности, расходясь съ обычаями тѣхъ народовъ, среди которыхъ живутъ евреи, естественно возбуждаютъ тѣмъ большій смѣхъ и отвращеніе, чѣмъ болѣе важное значеніе придаютъ имъ ортодоксы.

Употребленіе кожаныхъ повязокъ на руку и голову съ вшитыми въ нихъ религіозными формулами (напримѣръ—Богъ единъ) связано, конечно, съ той эпохой, когда написанному слову, только что изобрѣтенному, придавалось чудесное, символическое и мистическое значеніе, вслѣдствіе чего и могли тогда вѣрить въ то, что написанная формула можетъ творить чудеса.

Теперь любой извозчикъ ежедневно прочитываетъ тысячи строкъ въ газетахъ, и придаваніе

написанной формулѣ магическаго значенія лишь возбуждаетъ смѣхъ или наводитъ на мысль о какой-то печальной тайнѣ. Нѣкоторые атрибуты восходятъ еще выше въ древность, какъ мы это видимъ въ нелѣпомъ ношеніи ортодоксальными евреями молитвенныхъ плащей съ кистями—настоящіе остатки тѣхъ мнемоническихъ узловъ, которыми первобытные люди пользовались до изобрѣтенія идеографическаго письма и азбуки (наприм., жители Перу); они дошли даже до употребленія при жестокомъ обрядѣ обрѣзанія зубовъ и каменнаго ножа, подобно нашимъ предкамъ, жителямъ пещеръ.

Этотъ консерватизмъ доводилъ евреевъ до прямо варварской нетерпимости. Борухъ Спиноза былъ въ XVII вѣкѣ отлученъ отъ культурнѣйшей въ мірѣ еврейской общины. Моисей Мендельсонъ, этотъ прототипъ Натана Мудраго, былъ въ XVIII вѣкѣ, въ эпоху просвѣщенія, свидѣтелемъ того, какъ нѣмецкіе и польскіе раввины осудили его нѣмецкій переводъ пятикнижія и псалмовъ. Да чего больше, берлинская синагога не допускала книгъ на народномъ языкѣ и отлучила одного изъ своихъ прихожанъ за чтеніе нѣмецкой книги!! Вѣкъ тому назадъ чтеніе нѣмецкой книги считалось преступленіемъ среди нѣмецкихъ евреевъ.

Наряду съ сильнымъ умомъ еврей обнаруживаетъ нерѣдко недостаточно возвышенный характеръ; можно сказать, что съ укрѣпленіемъ и обостреніемъ перваго, въ немъ нерѣдко понижается уровень второго. Это одна изъ самыхъ упорныхъ расъ, которая когда-либо существовала; одни лишь сильные, настойчивые, энергичные, могли такъ упорно оставаться евреями; вотъ почему вся нація надѣлена такимъ страшнымъ упорствомъ. Но, чтобы устоять, еврей долженъ былъ скрывать эту черту подъ маскою смиренія, покорности и податливости, такой необычайной податливости, которая даетъ мѣсто и нравственной подчиненности.

Эту гибкость всего своего существа еврей пріобрѣлъ не безъ вредныхъ для себя послѣдствій: отъ частаго сгибанія спина его стала согнутой по привычкѣ. Принужденный мириться со всякими положеніями, онъ долженъ былъ привыкнуть и къ нехорошимъ компромиссамъ: онъ часто становился угодливымъ льстецомъ и часто жертвовалъ въ борьбѣ за жизнь совѣстью и честью (Леруа).

Затѣмъ онъ совершенно потерялъ нѣкоторыя изъ своихъ великихъ историческихъ достоинствъ. Храбрость и презрѣніе къ жизни были когда-то выдающимися качествами этой сильной націи, которая вѣрила въ то, что имѣетъ своего Бога, совѣтника въ завоеваніяхъ и войнахъ, и которая залила рѣками собственной крови стѣны Mossad'a, гдѣ запявшій городъ тріумфаторъ впервые увидалъ

необыкновенное даже и для римскаго сердца зрѣлище: самоубійство цѣлаго города, не желавшаго пережить свой позоръ.

Но исключительная рѣдкость въ настоящее время самоубійствъ и воинскихъ подвиговъ среди евреевъ показываетъ, что этимъ качествомъ они болѣе не обладаютъ, а вмѣсто него въ нихъ имѣется почти инстинктивная робость и сильнѣйшій страхъ смерти.

Одной изъ причинъ еврейской деградаціи, равно какъ и лукавства и двуличія—является, по словамъ Леруа-Болье, то обстоятельство, что они подвергались вліянію наслѣдственной бѣдности и нищеты, разрушающихъ въ странахъ съ суровымъ климатомъ и душу и тѣло. Еще и теперь живутъ они въ Россіи и Румыніи подъ дѣйствіемъ множества направленныхъ противъ нихъ законовъ; живутъ, только благодаря уловкамъ, проскальзывая сквозь петли окружающей ихъ сѣти ограничительныхъ законовъ. Игра между евреями и христіанами не равная, что и толкаетъ первыхъ къ обману.

Отецъ Соломона Маймона, раввинъ Осія, подстрекалъ своего сына бороться хитростью. „Не слѣдуетъ употреблять силу,—поучалъ онъ его,—но хитрость“. Когда братья Соломона ловко завладѣли пуговицей, которую будущій философъ раньше на-

сильно у нихъ же отнялъ, Соломонъ пожаловался отцу.—„А зачѣмъ же ты допустилъ это?—замѣтилъ ему отецъ,—старайся въ другой разъ быть хитрѣе ихъ“.

Вспомнимъ (пишетъ Леруа-Болье) хотя бы о наиболѣе честныхъ занятіяхъ ихъ отцовъ: разносчики товаровъ, барышники, винопродавцы, старьевщики; вспомнимъ еще золотыхъ дѣлъ мастеровъ при королѣ или султанѣ, ихъ банкировъ и откупщиковъ. Такія занятія не могутъ облагораживать характеръ и возвышать душу.

Агентъ фиска либо сеньора, еврей походилъ на птицъ, дрессируемыхъ для охоты или рыбной ловли въ пользу хозяина; онъ былъ наслѣдственнымъ агентомъ во всѣхъ насиліяхъ, во всѣхъ вымогательствахъ. И онъ обращался съ низшими такъ же безжалостно, какъ обращались съ нимъ свыше, чтобы извлечь какъ можно больше для тѣхъ, кто видѣлъ въ немъ лишь губку для вижиманія нужныхъ имъ денегъ.

Остановимся на примѣрѣ. Польскимъ евреемъ, посредникомъ востока, долгое время пользовались государство и сама церковь для взысканія податей, налоговъ, повинностей, долговъ и проч.

Такой посредникъ въ силу своей профессіи долженъ былъ быть двуличнымъ: одно лицо, поч-

тительное, угодливое и вѣчно улыбающееся, было обращено въ сторону господина, другое—жестокое и надменное—къ крестьянину, къ арендатору; такимъ-то образомъ въ немъ стали уживаться надменность и приниженность (Леруа).

Въ физическомъ отношении еврейская нація слаба. Еврей, въ особенности, въ большихъ центрахъ Востока, часто небольшого роста и хрупокъ; имѣетъ видъ изнуренный и жалкій.

Но ни одна раса не обнаруживаетъ наряду съ такой незначительной видимой силой такой выносливости къ лишеніямъ. Это происходитъ отъ того, что они душой и тѣломъ, нравственно и физически являются продуктомъ 2000-лѣтняго подбора, самаго суроваго и болѣзненнаго, которому когда-либо подвергались живыя существа. Все, что только было слабаго, было отнято у нихъ смертью, либо крещеніемъ. Вотъ откуда та выносливость къ лишеніямъ, подобно которой нигдѣ не встрѣтишь.

Желаніе евреевъ возвыситься надъ другими, заставить себя цѣнить и считаться съ собой—при отсутствіи чего-нибудь другого множествомъ драгоцѣнностей, блестящими экипажами и проч.—это желаніе, быть можетъ, и естественное въ тѣхъ, кто долго былъ подъ гнетомъ, дѣлало ихъ несимпатичными, потому, что всякій человѣкъ всегда хочетъ быть первымъ среди другихъ, но совсѣмъ не

любитъ, когда того же хотятъ другіе. Укажемъ, въ заключеніе, и на скучность и монотонность ихъ культа, въ которомъ мало пластичности и художественности, на меланхоличность духа, свойственную евреямъ еще со временъ Тацита,—и вотъ самыя частыя причины индивидуальной и національной антипатіи.

ГЛАВА III.

Эпидемія.

Но если, какъ это правильно замѣтилъ Ферри (Nuova Rassegna, 1893), вышеупомянутыя причины и могутъ объяснить скрытую антипатію между евреемъ и его согражданами, то онѣ вовсе недостаточны для объясненія тѣхъ страшныхъ эпидемическихъ взрывовъ ненависти, которые превращаютъ это скрытое спорадическое чувство въ коллективное неистовое, въ одну страсть, въ почти всеобщее и моментальное опьяненіе, которое подъ самыми странными предлогами ведетъ къ взрывамъ, къ рѣзнѣ, къ тѣмъ печальнымъ историческимъ событіямъ, которыя волновали и заливали кровью

цѣлыя страны, Таковы избіенія 1096, 1146, 1306, 1321, 1541, 1559, 1576, 1614, 1623, 1628, 1653, г.г. подъ обычнымъ предлогомъ убійства христіанскаго ребенка или насмѣшекъ надъ проповѣдью и проч. Таковы взрывы этой ненависти въ настоящее время въ Германіи и Россіи.

Эти печальныя явленія могутъ быть объяснены не иначе, какъ посредствомъ недавно открытаго эмпирическаго закона: эпидеміи суть быстрыя періодическія обостренія тѣхъ болѣзней, которыми мы спорадически и съ меньшей интенсивностью болѣемъ всю жизнь.

Такъ, напримѣръ, по мнѣнію Heiricourt'a, индійская холера является лишь обостреніемъ мѣстной (colera nostrale), потому что бациллы ихъ тождественны или разнятся въ очень маломъ, за исключеніемъ лишь того, что во время эпидеміи онѣ размножаются милліонами, быстро распространяются и оказываютъ гораздо болѣе губительное дѣйствіе. Извѣстно также, что спорадическіе и и слабые симптомы инфлуэнцы наблюдаются при обыкновеннномъ гриппѣ; и что эпидемическій зобъ поражаетъ иногда цѣлыя казармы или интернаты, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ хроническій зобъ; золотуха — есть также лишь слабая форма чахотки; гастрическая лихорадка—слабая форма тифа.

Всѣ эти острыя формы происходятъ отъ мѣстныхъ причинъ (паломничество въ Мекку, высокія температуры, голодъ) и исчезаютъ, благодаря собственному своему распространенію, послѣ того какъ они поразили и въ большей или въ меньшей степени иммунировали все населеніе. Не иначе обстоитъ дѣло и съ антисемитизмомъ.

Что же именно вызвало въ послѣдніе годы обостреніе этой эпидеміи? Ферри и здѣсь правильно утверждаетъ, что это обостреніе вызывается дѣйсвіями правительства и отдѣльныхъ партій въ политическихъ цѣляхъ.

Бисмаркъ, скоро и грубо разрѣшившій мечемъ Бренна вопросы, какіе великій государственный человѣкъ, какъ, напримѣръ, Кавуръ, рѣшилъ бы болѣе деликатными средствами: политикой и краснорѣчіемъ.—Бисмаркъ, видя среди оппозиціи порядочное число семитовъ съ Ласкеромъ во главѣ, возбудилъ и направилъ противъ евреевъ народные инстинкты, точно также, какъ онъ, по тѣмъ же причинамъ, боролся съ католиками конфискаціями и тюрьмами. Народъ, атавистическіе инстинкты котораго поощрялись высокимъ политикомъ, не заставилъ себѣ дважды повторить этотъ призывъ, и разъ начавшееся въ этомъ направленіи движеніе достигло большихъ размѣровъ, нежели, быть можетъ, того хотѣлъ его иниціаторъ.

Аналогичное явленіе имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ. Нецѣлесообразные пріемы Бисмарка неоднократно служили предметомъ подражанія. Такова уже печальная участь этого гонимаго народа. Всѣ послѣдствія неблагопріятныхъ соціально-политическихъ условій, которыхъ евреи никоимъ образомъ не могли породить, злонамѣренно сваливались на нихъ тѣми, кто въ этомъ видѣлъ для себя единственное спасеніе отъ народнаго гнѣва, который въ противномъ случаѣ неминуемо обратился бы на дѣйствительныхъ виновниковъ.

Злоупортебляя существующими предразсудками и религіозной враждой (пишетъ Ферри), глубоко внѣдрившимися, благодаря наслѣдственной передачѣ, въ народныя массы,—преимущественно въ среду сельскаго населенія,—тамъ надѣялись отвести движеніе протеста противъ чрезмѣрнаго богатства немногихъ и исключительной нищеты большинства, натравливая дурные инстинкты массъ противъ „убійцъ Христа".

Въ Россіи, какъ и въ Германіи (для менѣе цивилизованнаго народа это естественно), расовая вражда приняла столь острую и эпидемическую форму, что ею заразились не только крестьяне, но и безпристрастные мыслители; такъ, напримѣръ, спрошенные мною по этому поводу Дриль и Тарновскій заявили мнѣ, что они не находятъ ничего стран-

наго въ тѣхъ мѣрахъ, которыя принимаются здѣсь противъ евреевъ, потому что русскіе евреи непохожи на евреевъ всѣхъ другихъ странъ и достойны своей участи. А вѣдь они, какъ мы это увидимъ, были не только полезны для этой страны, но и необходимы ей. Въ Россіи они образовали, какъ нынѣ въ Румыніи, а въ среднихъ вѣкахъ у насъ, ту первую подпочву торгово-промышленнаго класса, котораго недостаетъ русскому народу, состоящему изъ чиновниковъ и солдатъ, дворянъ и крестьянъ.

Къ антисемитизму толкалъ политиковъ и народы еще другой двигатель, еще и другой эпидемическій микробъ. Въ Европѣ всякая эпоха, даже всякая часть эпохи имѣетъ, какъ это видно при ближайшемъ изученіи, свой политическій лозунгъ. Въ 89-мъ г.—права человѣка и гражданина, въ 15-мъ—легитимизмъ, въ 59-мъ—національзмъ, послѣ 80-го—во всей Европѣ и, по рефлексу, также въ Сѣверной Америкѣ преобладаетъ мода на протекціонизмъ и интернаціонализмъ наизнанку, согласно которому различные народы стараются отдѣлиться одинъ отъ другого, замкнуться въ собственныхъ границахъ,—стремятся къ собственному благополучію въ ущербъ такому же благополучію другихъ народностей,—забывая, насколько близорука эта государственная поли-

тика. Если послѣдняя приноситъ вредъ всѣмъ остальнымъ народамъ, то она, слѣдовательно, вредна и для собственной страны. Отсюда повсемѣстныя таможенныя заставы и проч.; отсюда и снова наразгорѣвшаяся вражда французовъ къ итальянцамъ, русскихъ къ нѣмцамъ, Америки ко всѣмъ, а къ китайцамъ и итальянцамъ въ особенности. Даже Австраліецъ, этотъ продуктъ новѣйшей современности, начинаетъ уже замышлять и ставить преграды противъ ненавистнаго чужеземца, въ которомъ онъ, однако, еще нуждается для дальнѣйшаго развитія своей культуры. Всѣ, словомъ, возвращаются къ древнему hostis—hostis (чужеземецъ-врагъ). Поэтому вполнѣ естественно, что различіе расъ послужило предлогомъ для національной антипатіи, подобно той, которую возбуждаютъ нѣмцы въ Россіи, англичане въ португальскихъ колоніяхъ и наоборотъ.

Извѣстное значеніе имѣло также, съ одной стороны—религіозное чувство, съ другой—соціалистическое движеніе,—отчасти вслѣдствіе угожденія (подобно правительству) народнымъ инстинктамъ, отчасти вслѣдствіе ненависти къ крупному состоянію господствующихъ классовъ.

И дѣйствительно, въ то время, какъ скрытый и спорадическій антисемитизмъ (говоритъ Ферри) наблюдается болѣе или менѣе во всѣхъ странахъ Европы, антисемитизмъ эпидемическій и политическій развитъ только въ тѣхъ странахъ, гдѣ сильнѣе движеніе къ соціальнымъ и политическимъ реформамъ (соціализмъ въ Германіи, нигилизмъ въ Россіи, націонализмъ въ Австріи); но гласомъ вопіющаго въ пустынѣ оказывается пропаганда антисемитизма въ тѣхъ странахъ, гдѣ менѣе развитъ соціализмъ, какъ, напримѣръ, въ Италіи, Франціи, Испаніи и Англіи.

Болѣе того. Страны съ сильно-развитымъ политическимъ антисемитизмомъ суть именно тѣ, гдѣ христіанское религіозное чувство проявляетъ еще достаточную жизненность (Ферри).

Слѣдуетъ еще прибавить, что дѣйствіе вышеупомянутыхъ причинъ обостряется и особенно благопріятствуетъ развитію эпидеміи (какъ въ болѣзняхъ) именно тамъ, гдѣ евреи находятся въ большомъ числѣ (Россія, Румынія, Германія), и гдѣ зачатки болѣзни находятся, слѣдовательно, въ большомъ количествѣ, и чаще поэтому случаи зараженія.

И, какъ это обыкновенно бываетъ при моральныхъ эпидеміяхъ, сумашедшіе или, еще болѣе, полусумасшедшіе (маттоиды) раздуваютъ этотъ огонь еще сильнѣе политическихъ главарей и государственныхъ политиковъ.

Эти безумцы и полуумные—самые дѣятель-

ные пропагандисты, потому что къ ихъ странному краснорѣчію, примитивному и пламенному, и потому сильно дѣйствуюшему на народъ, примѣшивается полное отсутствіе уваженія къ благопристойности или къ тѣмъ болѣе или менѣе условнымъ обычаямъ, которыми отличаются обыкновенныя уравновѣшанныя головы, вслѣдствіе чего они вліяютъ также и своимъ ненормальнымъ образомъ дѣйствія.

Таковъ тотъ инженеръ Paasch, авторъ надѣлавшей много шуму брошюры: „Еврейско-Прусское посольство заграницу", котораго въ іюнѣ прошлаго года въ Берлинѣ признали сумашедшимъ.

Альвартъ, какъ и Моресъ,—очевидно сумашедшіе или полуумные (маттоиды), которые вмѣсто логики и фактовъ пускаютъ въ ходъ свою абсурдную и не логичную, но очень большую и энергичную порывистость безумія и фанатизма. Вотъ почему они оказываютъ такое сильное вліяніе на массы, которыя не разсуждаютъ, но живутъ чувствомъ и даютъ увлечь себя людямъ съ болѣе сильной страстью и фанатизмомъ.

Въ этомъ именно смыслѣ я и объясняю себѣ одно странное сообщеніе, которое я получилъ изъ Бухареста отъ доктора H. Foscanlance по поводу нѣкоторыхъ моихъ мыслей объ антисемитизмѣ, высказанныхъ на страницахъ Neue Freie Presse.

Согласно этому сообщенію, всѣ наиболѣе фанатичные антисемиты больны сифилисомъ, слѣды котораго они носятъ въ организмѣ.

„Я родился и получилъ воспитаніе въ Румыніи,—пишетъ мой корреспондентъ,—гдѣ я видѣлъ антисемитизмъ par exellence, т. е., гдѣ антисемитизмъ не проявляется спорадически (какъ въ Австріи, Германіи, Франціи), но вошелъ въ обычай. Всѣ смѣняющія другъ друга правительства поддерживаютъ его, увеличивая число ограничительныхъ законовъ, направленныхъ противъ евреевъ, такъ что послѣдніе находятся въ Румыніи въ такомъ унизительномъ состояніи, котораго не могъ бы вообразить себѣ даже самый пылкій антисемитъ Германіи и Австріи. Итакъ, въ Румыніи я сдѣлалъ слѣдующее наблюденіе.

„Замѣтьте, я не говорю здѣсь о тѣхъ, кто становится антисемитомъ по модѣ или по лѣни, ни о тѣхъ, кто стоитъ въ сторонѣ, потирая тихонько руки, въ ожиданіи извлечь выгоды изъ этой травли евреевъ; я говорю здѣсь только объ антисемитѣ по страсти, по призванію,—о тѣхъ, которые обнаруживаютъ въ своей ненависти все, что только есть отвратительнаго въ человѣкѣ; о тѣхъ, которые науськиваютъ низменныя страсти толпы и которые были бы, конечно, осуждены на галеры, если бы тѣ, на кого они обрушиваются, не были бы евреями.

„Такъ вотъ, значитъ, я убѣдился въ томъ, что всѣ антисемиты болѣли сифилисомъ, который оказалъ извѣстное вліяніе на ихъ мозгъ. Я собралъ статистическія свѣдѣнія о всѣхъ ярыхъ антисемитахъ въ нашей странѣ,—и всѣ они больны или умерли паралитиками или сумасшедшими, вслѣдствіе этой болѣзни.

Я замѣтилъ среди моихъ знакомыхъ, среди лицъ, которыхъ я всегда вижу, что проявляютъ больше всего ненависть къ семитамъ всѣ болѣвшіе сифилисомъ (не исключая даже нѣкоторыхъ евреевъ, которые и сами антисемиты).

„Я зналъ лицъ весьма миролюбивыхъ, которые не могли бы убить и мухи, но послѣ заболѣванія сифилисомъ они сдѣлались фанатичными антисемитами, не смотря на то, что ни до, ни послѣ того, они съ евреями ничего общаго не имѣли.

„Если мои наблюденія не должны быть приписаны непонятной случайности, то я въ правѣ утверждать, что самые ярые антисемиты, какъ Ahlvardt, Lichermann, von Souveenleug, Stolter, Rolung, Gessman, Lueger, Drumont, Morès и др. больны сифилисомъ, благопріобрѣтеннымъ или наслѣдственнымъ.“

„Бухарестъ, 16 Іюня 1893 г.

Первое впечатлѣніе отъ этого письма—это подозрѣніе относительно того, не скрывается ли здѣсь шутка или же, что это сумасбродная идея, И на самомъ дѣлѣ, чтобы можно было сказать по этому поводу что-нибудь положительное, авторъ письма долженъ былъ слѣдовать нормѣ, требуемой новой антропологической школой для возможности сдѣлать выводы, то есть, пользоваться опредѣленнымъ числомъ точныхъ и цѣнныхъ фактовъ; онъ долженъ намъ указать, каковъ процентъ сифилитиковъ среди антисемитовъ и проч. и сколько ихъ среди лицъ, чуждыхъ вообще данному вопросу.

Но до тѣхъ поръ, пока это не будетъ сдѣлано, можетъ итти рѣчь лишь о наблюденіи, не совсѣмъ серьезномъ и точномъ, надъ которымъ не слѣдуетъ, однако, смѣяться, какъ бы оно не казалось смѣшнымъ съ перваго взгляда. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ подумать о томъ, что сифилисъ сильно свирѣпствуетъ въ Румыніи, особенно въ высшихъ классахъ, быть можетъ, больше, нежели во всѣхъ остальныхъ частяхъ Европы.

Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ и стоитъ отвѣтъ, данный мнѣ нѣкоторыми серьезными лицами, когда я предпринялъ было изслѣдованія о пеллагрѣ въ Румыніи: по ихъ мнѣнію, эта болѣзнь обязана своимъ происхожденіемъ именно сифилису. Теперь уже нѣтъ сомнѣнія въ

томъ, что пеллагра не имѣетъ ничего общаго съ сифилисомъ и происходитъ лишь отъ употребленія испорченнаго маиса; но находя чрезвычайно часто эти двѣ болѣзни вмѣстѣ, одной изъ нихъ стали приписывать первенствующее значеніе. Впрочемъ, не было бы ничего удивительнаго, если бы оправдалось положеніе о томъ, что число сифилитиковъ среди антисемитовъ выше нормы, потому что множество душевныхъ и нервныхъ болѣзней, какъ, напримѣръ, общій параличъ, спинная сухотка—порождены и во всякомъ случаѣ усиливаются непосредственнымъ вліяніемъ сифилиса. Какъ я уже указывалъ въ своей книгѣ:—Политическія преступленія и революціи,—многіе изъ величайшихъ фанатиковъ, въ особенности тѣ, которые вносятъ въ политику жестокіе инстинкты уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ даютъ выходъ своимъ преступнымъ и безумнымъ наклонностямъ, превращая ихъ въ эксцессы политическихъ партій, больны настоящими душевными болѣзнями: общимъ параличемъ, paranoja (классическій примѣръ—Маратъ).

Послѣднія болѣзни могутъ быть осложнены или даже порождены алкоголизмомъ, морфинизмомъ и сифилисомъ, какъ и всѣми вообще заразными началами, благопріятствующими развитію такъ называемыхъ церебро-спинальныхъ дегенерацій.

И по моимъ личнымъ наблюденіямъ въ Италіи, въ тѣхъ, напримѣръ, мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе злоупотребляютъ алкоголемъ (въ Романьи) существуютъ партіи, болѣе склонныя къ эксцессамъ. Тоже самое видимъ мы въ мѣстностяхъ, гдѣ свирѣпствуетъ малярія, какъ, напримѣръ, въ Калабріи, Гроссето, Павіи: тамъ умѣренныя партіи рѣдко имѣютъ перевѣсъ надъ крайними. Точно также и Парижской коммунѣ, какъ извѣстно, благопріятствовало и даже вызвало ее, если можно такъ выразиться, злоупотребленіе алкоголемъ во время осады (Delitto politico di C. Lombroso. Bocca 1888 года).

Итакъ, не принимая за достовѣрное это странное утвержденіе моего корреспондента, я все таки думаю, что оно заслуживаетъ вниманія и подлежитъ обсужденію и изслѣдованію.

ГЛАВА IV.

Вредъ антисемитизма. Смѣшеніе расъ.

Каковы бы, однако, ни были происхожденіе и причины интисемитизма, но разъ антисемиты существуютъ и выдѣляются, какъ политическая партія, опирающаяся на сентименты цѣлыхъ группъ населенія, то государственный дѣятель долженъ

задать себѣ вопросъ: имѣетъ ли эта партія практическій фундаментъ? Представляетъ-ли антисемитизмъ какія-нибудь выгоды? Не спасаетъ ли онъ насъ, чистѣйшихъ арійцевъ, отъ вредной примѣси, не мѣшаетъ-ли онъ намъ слиться и выродиться вмѣстѣ со слабыми и малодушными евреями? Не стремится-ли онъ удалить съ нашего организма паразитовъ, питающихся на нашъ счетъ, ничего не давая намъ взамѣнъ?.

Посмотримъ, что отвѣчаетъ современная наука устами своихъ ученыхъ, живущихъ среди народовъ, наиболѣе зараженныхъ антисемитизмомъ: русскихъ и нѣмцевъ.

Чаще всего утверждаютъ, что еврей какъ семитъ, оскверняетъ чистоту нашихъ расъ и тормозитъ ихъ прогрессъ.

„Семитъ,—пишетъ Picard,—*) не цилилизаторъ и не поддается прогрессу. Онъ хотя и умѣетъ разжиться, но не итти впередъ. Когда онъ къ чему-нибудь стремится—его стремленіе безплодно. Аравія осталась нетронутой чужеземнымъ прикосновеніемъ, и что же дала ей эта чистота? Неподвижность. Тоже произошло съ Марроко, а

*) Picard, Syntèse de l'antisemityme. Bruxelles 1890.

Испанія своей отсталостью въ культурѣ обязана, конечно, тому, что не изгнала совершенно евреевъ и мавровъ, почему она и носитъ въ себѣ теперь слишкомъ много слѣдовъ ихъ крови. И повсюду въ Европѣ, гдѣ имѣется значительное количество семитической крови наблюдается и невѣжество и развращенность“.

Это обвиненіе выставлено, на сколько мнѣ кажется, лишь для оправданія наслѣдственной антипатіи, которой мы ничѣмъ другимъ достаточно оправдать не можемъ, и не выдерживаетъ серіозной научной критики, потому что евреи вовсе не чистые семиты; въ Европѣ же, какъ я указалъ уже, нѣтъ высшей расы, не смѣшанной съ другими, въ виду того, что самое это смѣшеніе является однимъ изъ величайшихъ факторовъ прогресса (см. мою книгу:—Политическія преступленія, ч. I). Гдѣ можно найти болѣе чистыхъ арійцевъ, нежели индусы—эти вѣковые рабы? А цыгане развѣ не ультра—арійцы?—и они стоятъ, вѣдь, несравненно ниже арабовъ. А Сицилія и Калабрія не богаты развѣ—безъ вреда для себя—семитической кровью?

„Что сталось бы съ Франціей,—спрашиваетъ Леруа Болье,—если бы въ ней принялись отыскивать примѣсь галловъ и сдѣлали бы лозунгомъ: Франція—кельтамъ?

Подъ расами арійской, кельтской, латин-

ской, германской, къ которымъ принадлежатъ народности, населяющія Европу, находятся обширные, болѣе древніе пласты, повидимому, только покрытые индо-европейскими движеніями. Европейскія ископаемыя расы, расы Кро-Маньона или Неандерталя (la razza di Cro-Magnon o quella di Neanderthal) не потерялись среди арійской. Французъ или нѣмецъ, претендующій на чистоту своей индо-германской крови, происходитъ отъ пещернаго человѣка. Словомъ, мы нынѣ такъ же мало можемъ считать себя арійцами, какъ и латинами". (op. cit).

Но замѣчательно то, что обвиненіе евреевъ въ порчѣ арійской расы лишено всякаго научнаго основанія и потому, что сами евреи представляютъ собой ужъ народность скорѣе арійскую, нежели семитическую. Это ясно слѣдуетъ изъ прекрасныхъ сообщеній, сдѣланныхъ недавно Лушаномъ на 23-мъ съѣздѣ нѣмецкаго антропологическаго общества *). Онъ доказалъ, что народы, называемые семитическими, далеко не составляютъ нетронутой арійской примѣсью расы, такъ какъ въ нее вошли финикіяне, вавилоняне, а также ассирійцы, абисинцы и арамейцы. Нынѣ же одни бедуины и южные арабы принадлежатъ еще къ чистой семитической расѣ, сохранившей отъ древнихъ семитовъ языкъ, удлиненную форму черепа, смуглую окраску, короткій небольшой носъ (полная противоположность, слѣдовательно, еврейскаго носа).

*) La posizione antropologica Degli ebrei. Berlin, 1892.

Совсѣмъ иное нашелъ онъ у евреевъ, среди которыхъ онъ собралъ 60000 данныхъ и измѣреній.

Онъ константировалъ, что они даютъ 50% отчетливыхъ брахицефаловъ, 11% свѣтловолосыхъ и значительный процентъ чисто еврейскихъ носовъ; затѣмъ, величайшее разнообразіе смѣшанныхъ типовъ,—какъ по размѣрамъ головы, такъ и по цвѣту глазъ и волосъ; наконецъ, 5% настоящихъ долихоцефаловъ. Слѣдовательно, среди евреевъ имѣется лишь небольшой процентъ настоящихъ семитовъ, тогда какъ самая значительная часть ихъ принадлежитъ къ другимъ расамъ.

Изъ 120000 наблюденій, сдѣланныхъ Jacob-s'омъ въ Англіи, оказалось среди евреевъ 21% голубоглазыхъ и 29% свѣтловолосыхъ. Количество рыжеволосыхъ среди нихъ же превышаетъ втрое количество ихъ среди русскихъ и австрійцевъ и вдвое—среди нѣмцевъ! (op. cit).

Тоже самое нашелъ и я послѣ изученія нѣскольких сотенъ венеціанскихъ и пьемонтскихъ евреевъ. (См. приложеніе I).

Но откуда же появились—спрашиваетъ Luschan,—брахицефалы среди сирійцевъ и евреевъ?

Откуда у нихъ выгнутые носы и большое количество свѣтловолосыхъ?

Что касается послѣднихъ, то есть, свѣтловолосыхъ, то присутствіе ихъ среди сирійцевъ можно было бы объяснить крестовыми походами, а среди евреевъ—примѣсью арійскаго элемента, благодаря продолжительному переходу свѣтловолосыхъ людей въ юдаизмъ. Но если и вѣрно то, что этотъ переходъ изъ христіанства въ еврейство, неоднократно запрещавшійся въ теченіи среднихъ вѣковъ, былъ явленіемъ нерѣдкимъ, то вѣрно, однако, и то, что онъ недостаточенъ для объясненія наличности среди евреевъ 50% брахицефаловъ и 29% свѣтловолосыхъ.

Но есть другое объясненіе, болѣе надежное. Въ Сиріи и самой Палестинѣ мы также находимъ нѣкоторое количество свѣтловолосыхъ (почти тѣ же 11%, что и у нашихъ евреевъ)—вотъ почему надо подумать объ амаритянахъ, часто упоминаемыхъ въ библіи,—о рослыхъ сыновьяхъ Еноха, бывшихъ именно свѣтловолосымъ народомъ,—какъ о томъ неоспоримо свидѣтельствуютъ нѣкоторыя изображенія, оставленныя намъ древними египтянами.

Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что древніе амаритяне были вѣтвью тѣхъ свѣтловолосыхъ народовъ, чьи мегалитовые памятники мож-

но найти также на сѣверномъ берегу Африки; то были, вѣрно, привлекаемые тепломъ европейцы, двинувшіеся черезъ море до Африки, подобно тому, какъ нѣсколько позже наводняли Италію германскія нашествія. Эти свѣтловолосые народы побережья Средиземнаго моря (коихъ Brush отождествляетъ, какъ библейскихъ іафетовъ, съ Tamehu египетскихъ надписей и памятниковъ) за полторы тысячи лѣтъ до Христа,—время, когда мы начинаемъ немного знакомиться съ ними, не были еще тогда тѣми піонерами цивилизаціи, ростки которой позже показались подъ солнцемъ Греціи. Египтяне рисуютъ ихъ, какъ людей свѣтлокожихъ хотя, но дикихъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры, разукрашенныхъ перьями, почему первые и глядѣли на нихъ съ тѣмъ презрѣніемъ, съ какимъ мы въ свое время глядѣли на дикихъ негровъ. Эти Тамеху (Tamehu) были кровь отъ крови, плоть отъ плоти нашей; происхожденіе ихъ не было безызвѣстнымъ и самимъ египтянамъ, такъ какъ имя Tamehu означаетъ именно—народъ изъ странъ Сѣвера. Это можетъ намъ уже вполнѣ объяснить, по крайней мѣрѣ, наличность свѣтловолосыхъ евреевъ.

Но какъ же объяснить частую и иногда исключительную брахицефалію евреевъ даже среди насъ, гдѣ встрѣчаются черепные указатели въ 88 (приложеніе I)? Для этого надо обратиться къ

результатамъ, полученнымъ, благодаря изслѣдованіямъ Luschan'a въ Малой Азіи: здѣсь вмѣстѣ съ греками и турками преобладаютъ армяне.

Послѣдніе же даютъ: экстраординарную брахицефалію (это самый брахицефалическій народъ на земномъ шарѣ), почти безъ исключенія черные глаза, черные гладкіе волосы и тотъ именно большой и загнутый носъ, который отмѣченъ нами, какъ еврейскій; мы сдѣлаемъ лучше, квалифицируя его въ будущемъ, какъ армянскій.

Эти черты находятся также среди грековъ и турокъ Малой Азіи, разнящихся по языку и религіи; это показываетъ, что они являются остаткомъ предшествовавшей однородной первобытной народности, родственной армянамъ (armenoidi), которая соотвѣтствуетъ анаріанской и прагреческой народности, чье существованіе предполагается на основаніи изученія этихъ языковъ Гоммелемъ и Паоли.

Что касается Сиріи, то и здѣсь сдѣланныя наблюденія и измѣренія доказываютъ существованіе наряду съ свѣтловолосыми и многочисленными несомнѣнно семитическими типами огромнаго большинства людей смуглыхъ, брахицефаловъ и высокаго роста, почти однообразно распредѣленныхъ среди населенія городовъ и деревень, горъ и равнинъ, среди друзовъ и маронитовъ, среди магометанъ и ортодоксальныхъ сирійцевъ; ихъ несомнѣнно можно отождествлять съ магометанами-брахицефалами Малой Азіи, слѣдовательно, съ Алуридами Гоммеля; исторически они затѣмъ связаны съ большимъ культурнымъ народомъ Ittiti.

Этотъ послѣдній народъ (Ittiti) процвѣталъ въ Сиріи и въ Малой Азіи лѣтъ за 1500 до Р. Х., и съ нимъ ужъ давно познакомили насъ египетскіе источники и анналы ассиріянъ, равно какъ и библія.

Къ нему относится большая серія особыхъ изваяній, найденныхъ между Смирной и верхнимъ Ефратомъ, въ горахъ Тавра и горной странѣ Амануса; раскопки, предпринятыя въ послѣдніе годы у Зендскарли, пролили окончательно полный свѣтъ на него.

На упомянутыхъ только что изваяніяхъ видны люди съ чертами армяновидной расы, такъ что они кажутся продуктомъ семитическихъ расъ.

Это подтверждаетъ ту мысль, что евреи-брахицефалы происходятъ отъ Ittiti'овъ, каковые, будучи настоящей арійской расой, имѣли весьма передовую культуру уже въ древности, имѣли свои эпическія пѣсни задолго до Гомера, обладали полной системой клинообразныхъ письменъ и воздвигали грандіозные дворцы съ художественными изваяніями, которыми мы восхищаемся даже нынѣ, еще въ то время, когда италіоты еще жили въ пещерахъ и подземельяхъ и едва умѣли создавать себѣ орудія изъ кремня.

Слѣдовательно, преобладаніе арійскаго элемента въ древнихъ евреяхъ несомнѣнно; мы не говоримъ уже о другихъ, многочисленныхъ смѣшеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ позднѣйшія эпохи.

Дѣйствительно, Іосифъ ясно говоритъ о томъ, что большое количество грековъ считались членами еврейской общины въ Александріи [1]). Много евреевъ изъ Кирены, Антіохіи, Пальмиры, большихъ восточно-еврейскихъ центровъ, были по происхожденію греческой или греко-египетской крови. Къ эллинизировавшимся евреямъ примѣшивались затѣмъ объевреившіеся греки; и, фактъ менѣе извѣстный, то же происходило и въ самомъ Римѣ. Ювеналъ въ прославленномъ переходѣ къ XIV сатирѣ проводитъ различіе между простымъ прозелитомъ и обращеннымъ, всецѣло перешедшимъ въ іудейство: онъ указываетъ на отцовъ, довольствовавшихся соблюденіемъ субботы и воздержаніемъ отъ употребленія свинины, между тѣмъ, какъ сыновья, болѣе ревностные, нежели ихъ отцы, доходятъ и до обрѣзанія (mox et praeputium ponunt).

Запрещеніе жениться на чужеземкахъ, такъ часто повторенное въ V вѣкѣ, указываетъ на то, какъ часты стали подобные союзы. Книга Руѳи,

[1]) Тоже самое говоритъ Тацитъ.

моавитянки, служитъ этому доказательствомъ; нѣкоторые толкователи даже предположили, что эта патріархальная идиллія направлена противъ ригористовъ въ защиту чужеземокъ.

Итакъ, весь этотъ этническій антогонизмъ между евреемъ и европейскими народами разсѣивается, какъ дымъ, при свѣтѣ краніологіи, въ виду того, что еврея скорѣе слѣдуетъ считать арійцемъ, нежели семитомъ.

Эта широкая арійская основа, удобренная еще этнической смѣсью, столь полезной для человѣчества, и климатическимъ вмѣшательствомъ, еще болѣе полезнымъ, объясняетъ намъ, почему, несмотря на столько причинъ ихъ инферіорности (включая ужъ и богатство семитической крови, которая по крайней мѣрѣ, въ 5% несомнѣнна), евреи такъ скоро привыкли къ арійскимъ обычаямъ, такъ ассимилировали себѣ арійскій духъ и даже превзошли его въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—объясняетъ, почему они, сохраняя особый видъ, который не могъ не проявиться отъ родственныхъ браковъ и закрытой однообразной жизни, все же почти совершенно походятъ на арійское населеніе, среди котораго они живутъ.

ГЛАВА V.

Черты, общія европейскимъ народамъ.

Такимъ-то образомъ и можно объяснить наличность свѣтловолосаго типа среди евреевъ, типа также рѣдкаго въ странахъ южныхъ и частаго—до 29%—въ странахъ сѣвера; можно объяснить то, что именно въ Англіи евреи отличаются тѣми гладкими, тонкими и свѣтлыми волосами, тѣмъ высокимъ лбомъ и тѣмъ небеснымъ цвѣтомъ глазъ, которые свойственны истинному британцу. Этимъ именно объясняется преобладаніе среди пьемонтскихъ евреевъ круглоголовыхъ съ свѣтлыми волосами, а среди венеціанскихъ -квадратныхъ или продолговатыхъ череповъ съ черными волосами (мы это увидимъ въ приложеніи I);—объясняется, почему у евреевъ въ оазисѣ Varegh на 32° южной широты кожа—негровъ, а черты лица—бѣлыхъ; въ Абиссиніи—приплюснутый носъ, толстыя губы, прогнатизмъ и, наконецъ, жесткіе курчавые волосы негровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтлая, какъ у насъ, кожа.[1]) Это потому, что они подверглись климатическому и этническому воздѣйствію отдѣльныхъ областей.

[1]) Broca, Bulletin de la Societé d'antropologie, 1869.

Статистики Европы хоромъ утверждаютъ, что евреи даютъ большее количество индивидуумовъ мужскаго пола и значительно меньшую смертность, нежели христіане въ тѣхъ же мѣстностяхъ Германіи[1]), Франціи и Венгріи.

Но точное наблюденіе надъ евреями Вероны доказало мнѣ, что разница эта очень незначительна и зависитъ исключительно отъ того, что эти статистики не обратили вниманія ни на то, что они имѣютъ дѣло съ промышленнымъ населеніемъ, которое надо сравнивать только съ зажиточнымъ католическимъ населеніемъ, ни на мнимое отсутствіе незаконнорожденныхъ евреевъ, теряющихся среди католиковъ, ни на мнимое увеличеніе смертности, которую учрежденія вродѣ дѣтскихъ пріютовъ и больницъ относятъ за счетъ католическаго населенія[2]).

Эта же причина и фиктивная рѣдкость незаконнорожденныхъ евреевъ объясняетъ намъ изобиліе мужчинъ евреевъ въ Пруссіи и Франціи (120 на 100 женщинъ), такъ какъ извѣстно, что пре-

[1]) Въ Пруссіи среди евреевъ 113 мужчинъ на 100 женщинъ; въ Ливоніи 120 мужчинъ на 100 женщинъ (Bobboye Edinb. Iorn. of Science, 1825). Въ Пруссіи умираетъ среди христіанъ 1 на 34,—среди евреевъ 1 на 40 и т. д.

[2]) См. приложеніе II.

обладаніе дѣтей мужскаго пола наблюдается чаще въ законныхъ бракахъ.

Замѣчено было, что „біостатическая" разница между евреями и христіанами идетъ все уменьшаясь съ востока на западъ, отъ странъ, гдѣ евреи живутъ изолированно, къ странамъ, гдѣ они смѣшиваются съ прочимъ населеніемъ. Такъ, сотрудники Census Bullètin отмѣчаютъ, что чѣмъ больше время пребыванія евреевъ въ Америкѣ, тѣмъ больше приближается уровень рожденій и смертности къ общему уровню Соединенныхъ Штатовъ. Другими словами, свойственныя евреямъ особенности идутъ все уменьшаясь по обѣ стороны Атлантическаго океана по мѣрѣ того, какъ они ассимилируются съ окружающимъ населеніемъ. Усваивая нравы и обычаи послѣдняго, евреи начинаютъ приближаться къ нему и морально. Если бы всѣ они крестились, то статистикѣ послѣ двухъ трехъ поколѣній не удалось бы найти въ нихъ ужъ ничего особеннаго (Leroy, Jsrael chez les nations, pag. 183).

Евреи ростомъ меньше своихъ согражданъ, но, какъ говоритъ Jacobs, это является слѣдствіемъ ихъ пребыванія въ городахъ; мы еще прибавимъ— въ тѣсныхъ и грязныхъ уличкахъ. Постояннымъ пребываніемъ въ городахъ, болѣе спокойной и богатой жизнью и неподверженностью алкоголизму объясняется въ значительной степени меньшая

смертность ихъ дѣтей въ возрастѣ 3—5 лѣтъ, меньшій процентъ самоубійствъ,—болѣе рѣдкое заболѣваніе заразными болѣзнями и отчасти—меньшій среди нихъ процентъ преступности.

Почти во всѣхъ странахъ, говоритъ Леруа-Болье, носятъ они на себѣ слѣды язычниковъ (Gentili); принимая нравы и обычаи своихъ сосѣдей христіанъ, они ихъ ассимилировали и сохраняли настойчивѣе самихъ послѣднихъ, такъ что и и спустя вѣка они все еще сохраняютъ печать тѣхъ странъ, гдѣ жили нѣкогда ихъ отцы.

Это видно въ евреяхъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, нѣмецкихъ и португальскихъ.

И на самомъ дѣлѣ, откуда эта разница между Ашкеназимъ и Сефардимъ, продолжаетъ далѣе Леруа-Болье? Что это за своеобразный историческій расколъ, разбившій сыновъ израиля на двѣ неравныя части?.. Это различіе исключительно національное и географическое; оно скорѣе арійскаго характера, чѣмъ семитическаго и происхожденіемъ своимъ обязано модификаціямъ, которымъ евреи подвергались въ средѣ тѣхъ націй, гдѣ они жили.

Евреи нѣмецкіе и испанскіе, Ашкиназимъ и Сефардимъ, такъ хорошо идентифицировались съ туземнымъ населеніемъ тѣхъ странъ, куда они

попали, что, встрѣтившись спустя тысячу лѣтъ, уже не могли признать другъ друга.

Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ и этническому. Такъ, согласно Neubaner'у,— „нѣмецкіе евреи (Ашкиназимъ) имѣютъ большой ротъ, толстый носъ и курчавые волосы, тогда какъ у ихъ испанскихъ собратьевъ (Сефардимъ) носъ тонкій и удлиненный, большіе красивые глаза и стройное тѣло". Онъ, можетъ быть, преувеличиваетъ, но разница между ними въ разныхъ странахъ довольно велика.

„Во всѣхъ почти геніяхъ—евреяхъ Германіи: въ Гейне и Бёрне, какъ и въ Лассалѣ и Марксѣ,—этихъ полубогахъ соціализма, чувствуется нѣм. воспитаніе, нѣмецкій фонъ, нѣмецкая почва." (Leroy)

Если предположить, что въ ихъ крови дѣйствительно есть какое-либо болѣзнотворное начало (virus), то его нельзя считать ни вполнѣ еврейскимъ, ни вполнѣ французскимъ. (Id.).

И на востокѣ, и на западѣ тѣ изъ евреевъ, которые избрали своимъ боевымъ оружіемъ перо, завербовывались полигическими партіями своихъ странъ и проникались духомъ времени, въ которое они жили. (Id.).

Ихъ неспособность къ пластическимъ искусствамъ, общая всѣмъ семитамъ, столь древняго

происхожденія, что слѣды ея имѣются уже въ суровыхъ иконоборческихъ законахъ библіи.

Нельзя, однако, отрицать того, что, въ современныхъ евреяхъ замѣчаются способности противоположныя древнимъ; среди нихъ уже можно видѣть живописцевъ и скульпторовъ и,—что еще замѣчательнѣе,—невѣрующихъ и мотовъ.

Вообще же свойства евреевъ обыкновенно аналогичны свойствамъ, преобладающимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ они осѣли: ученые въ Германіи, суевѣрные въ Польшѣ, говоруны въ Венеціи, сдержанные и необщительные въ Пьемонтѣ; Акоста и Спиноза,—два еврея, наиболѣе сильно боровшіеся противъ іудейскихъ вѣрованій и суевѣрій,—родились въ Голландіи, какъ разъ тамъ, откуда изъ среды гражданъ— несемитовъ вышли и наиболѣе ожесточенные противники католической ортодоксіи.

Словомъ, еврей часто приходится намъ болѣе близкимъ родственникомъ, нежели надменный мадьяръ и горделивый россъ (Moscovita),—пишетъ Леруа-Больe.

Эту склонность къ ассимиляціи можно видѣть даже въ Россіи, какъ это хорошо отмѣтилъ Новиковъ (Борьба расъ).

„Нетерпимость къ евреямъ была однимъ изъ самыхъ большихъ препятствій къ ихъ смѣшенію.

Израелиты въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Россіи, нѣсколько времени назадъ начали ассимилироваться и питать патріотическія чувства, мало по малу перестали посѣщать синагогу и становились индифферентными къ вопросамъ религіи. Именно нетерпимость—лишеніемъ ихъ гражданскихъ и политическихъ правъ и постоянными преслѣдовавшя—заставила ихъ вернуться и уйти въ свою общину. Тогда синагога становится ихъ домомъ, и они тѣснѣе сближаются между собой. Прежде нѣкоторое количество евреевъ переходило въ христіанство, теперь же тѣ, кто уважаетъ себя, ужъ больше этого не дѣлаетъ".

„Сколько разъ приходится слышать: „мы преслѣдуемъ евреевъ потому, что они не ассимилируются; еврей никогда не станетъ ни русскимъ, ни нѣмцемъ". Но никто не спрашиваетъ, однако, почему именно ассимилируется человѣкъ съ окружающей его средой. Индивидуумъ присоединяется къ средѣ потому, что это доставляетъ ему удовольствіе; еврей же, какъ и всякій человѣкъ, предпочитаетъ богатство бѣдности, почести—позору, славу—неизвѣстности. И это предположеніе, что евреи не ассимилируются, надо считать чистѣйшимъ абсурдомъ.'

А указанныя различія объясняются легко. Jacobs и Мантегацца говорятъ по этому поводу: заставьте два европейскихъ семейства жить въ теченіи вѣковъ въ городѣ, какъ въ тюрьмѣ, такъ, чтобы они подвергались почти тѣмъ же особымъ условіямъ, и вы увидите, насколько они будутъ разниться отъ прочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получатъ отличительныя, только имъ общія особенности, какъ ихъ имѣютъ дворяне, духовенство и военные.

Здѣсь же разница еще большее, потому что воздѣйствіе на нихъ было продолжительнѣе.

Обратимся къ нравственнымъ качествамъ. Многіе изъ достоинствъ и недостатковъ современнаго еврея вообще уже замѣтны въ его древней исторіи. Напримѣръ, упорство, доходящее иногда до упрямства, и живѣйшая любовь къ отечеству; еще—скупость. жадность къ золоту, теологическое легковѣріе, преувеличенная вѣрность традиціямъ, какъ бы странны и прихотливы онѣ не были, склонность къ общественности, хитрость и тонкость—качества, которыми они обладаютъ въ высшей мѣрѣ.

Это сильное чувство патріотизма, унаслѣдованное отъ древнихъ, и исключительная склонность къ консерватизму, чему мы уже привели доказательства, суть причиной того, что разъ осѣвши въ какой-нибудь странѣ, среди какого-нибудь народа, даже враждебнаго имъ, они сохраняютъ

его нравы и обычаи больше самого коренного населенія, что показываетъ, насколько они смѣшиваются.

Когда вы спрашиваете,—говоритъ какой-то путешественникъ (Revues de deux mondes 1872),—константинопольскаго еврея, изъ какой онъ страны,—онъ вамъ отвѣтитъ: Изъ испаніи—я испанецъ!—а онъ изгнанъ оттуда уже 5—6 вѣковъ.

Испанія была для нихъ новой обѣтованной страной. Они предпочли ея языкъ и вѣрно удержали въ своемъ изгнаніи мужественную рѣчь своего „жестокаго отечества“, какъ выразился сынъ одного маррана, донъ Мигуэль де-Барріосъ.

Въ Голландіи, гдѣ они нашли себѣ пріютъ, единовѣрцы Спинозы еще въ концѣ XVII вѣка увлекались культивированіемъ своего стараго (castillan) діалекта, писали на немъ прозой и стихами.

Въ Дамаскѣ, напр., евреи носили иногда тюрбанъ; переселившись, они сохранили его во многихъ областяхъ Ислама, и если цвѣтъ тюрбановъ у нихъ иной, то это по ихъ же волѣ.

Всѣ знаютъ длинное облаченіе и воротникъ польскаго еврея: для насъ—классическій костюмъ его. Но мы не правы, представляя его себѣ такимъ въ прошломъ; это они сохранили костюмъ польскаго земледѣльца.

Это упорство въ сохраненіи одѣянія новаго отечества объясняетъ ихъ политическій героизмъ тамъ, гдѣ дѣло касается ихъ пріемнаго отечества,—героизмъ, котораго достаточно, чтобы опровергнуть проявившіяся на этотъ счетъ сомнѣнія.

Даже въ Польшѣ, гдѣ съ ними плохо обращались и презирали, цѣлые батальоны евреевъ сражались противъ угнетателей общей родины. Въ Италіи среди „Тысячи“ ихъ было восемь, тогда какъ они составляли милліонную часть населенія. Достаточно было поговорить минуту съ депутатомъ Finzi, чтобы увидѣть, сколько искренней любви къ отечеству было въ этомъ осужденномъ за него къ смерти, который умѣлъ вытерпѣть за него даже муки самой ненавистной клеветы.

Исторія помнитъ ихъ защиту Неаполя, подъ предводительствомъ Велизарія, и Пиренеевъ—противъ франковъ.

ГЛАВА VI.

Смѣшанныя расы.

Антисемитскія инсинуаціи, основываемыя на антропологіи, совершенно ошибочны еще и потому, что если бы европейцу дѣйствительно удалось сохранить чистоту своей расы отъ смѣшенія съ чужой кровью, то эта чистота была бы для него вредной. Бисмаркъ, поступавшій на дѣлѣ совсѣмъ иначе, высказалъ это однажды своимъ солдатскимъ языкомъ: „чтобы создать хорошую нѣмецкую расу, надо случить нѣмецкаго жеребца съ еврейской кобылой“.

И дѣствительно, чрезвычайно велико то благопріятное вліяніе (см. „Политическія преступленія“— стр. 107), которое получается отъ скрещиванія расъ. Это явленіе можно связать съ другимъ, замѣченнымъ Дарвиномъ, согласно которому оплодотвореніе въ растеніяхъ, даже двуполыхъ должно быть скрещеннымъ; его надо сопоставить также съ закономъ Романесса—что первопричиной эволюціи надо считать независимую варіацію.

Примѣромъ могутъ служить намъ Іоняне, которые, несмотря на свое родство съ Дорянами, были революціонерами и дали величайшихъ геніевъ (Аѳины); это произошло, конечно, и потому, что они раньше смѣшались съ лидійцами и пер-

сами въ колоніяхъ Малой Азіи и на островахъ, при чемъ они подверглись двойному скрещиванію: расъ и климатовъ.

Первое и, можетъ быть, самое величайшее человѣческое изобрѣтеніе—азбука—обязано своимъ происхожденіемъ семито-египетскому скрещиванію. Необходимость переписывать свои семитическія имена по египетски толкнула пастушеское племя, гиксовъ, къ фонетизму, къ выбору отдѣльныхъ іероглифическихъ знаковъ, оставляя послѣднимъ лишь ихъ характерныя свойства—звукъ. (Rougé. Origines egypt. de l'alphabet phoenicien, 1859, Académie des Inscriptions“).

Этотъ же алфавитъ сталъ европейскимъ, благодаря греко-семитическому скрещиванію.

Доряне, не смѣшавшіеся съ другими расами, сохранили свой суровый, воинственный и упорный въ сохраненіи обычаевъ характеръ [1]).

Японцы же, стоявшіе прежде ниже китайцевъ и не обладавшіе ни ихъ способностями къ торговлѣ, ни ихъ необычайной дѣятельностью,—оказываются теперь куда болѣе склонными къ эволюціи и революціямъ; это несомнѣнно является слѣдствіемъ большаго смѣшенія япон-

[1]) Revue d'Antropologie, Paris, 1888.

цевъ съ малайскими расами, тогда какъ китайцы, принадлежащіе хотя къ высшей желтой расѣ, подверглись, однако, гораздо меньшему смѣшенію [1]). Скрещиваніемъ поляковъ съ германцами можно объяснить культуру первыхъ, такъ рано развившуюся до такихъ значительныхъ размѣровъ среди остальныхъ славянъ, еще грубыхъ и рядомъ съ самими нѣмцами, еще не столь цивилизованными, хотя послѣдніе то и принесли полякамъ первыя начатки цивилизаціи [2]).

Всѣ города Польши возникли дѣйствительно, благодаря нѣмецкой эмиграціи, основавшей колоніи въ ненаселенныхъ пустынныхъ территоріяхъ, внося туда свои муниципальные статуты, науки и искусства, которымъ поляки были раньше чужды (Nitchmann, Geschichte der politichen Literatur, 1885).

Точно также вторженіе семитическихъ и нѣмецкихъ элементовъ въ Россію ускорило тамъ

[1]) Lanesson. L'évolution de peuples de l'extreme Orient, 1888

[2]) Скрещиваніе съ германцами происходило тамъ и въ доисторическія эпохи: въ Польшѣ, Пруссіи, а также и на Волыни находятъ прямоугольные долихоцефальные черепа германскаго типа (Dict. d'antropologie).

распространеніе соціалистическихъ и позитивистскихъ идей.

Самый передовой народъ Европы, давшій 3-хъ величайшихъ геніевъ нашей эпохи, это англійскій, произошедшій отъ смѣшенія кельтской, германской и латинской расъ; Ирландія же, гдѣ смѣшеніе меньшее, дала много мятежниковъ, но ни одного генія.

Франшконте во Франціи, благодаря примѣси нѣмецкой крови, дала большое количество революціонеровъ и геніевъ, какъ нынѣ Истрія и Тріэстъ—благодаря примѣси итальянской, славянской и нѣмецкой крови.

И наоборотъ, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ я при изученіи череповъ нашелъ полнѣйшее однообразіе расы, какъ въ Абиссиніи и Сардиніи (тамъ черепа похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды—конечно потому, что другихъ тамъ не было или же эти другія формы черепа были подчинены и поглощены главнымъ этническимъ типомъ), тамъ народы обнаруживаютъ низшее умственное развитіе, нежели народы со смѣшанными формами черепа. Поэтому-то Сарды стоятъ ниже сицилійцевъ: они не имѣютъ и не имѣли никогда большого генія.

Когда Picard объясняетъ отсталость Испаніи тѣмъ, что она не очистилась совершенно отъ се-

митовъ, то онъ, повидимому, забываетъ многочисленныя гекатомбы, преслѣдовавшія эту цѣль; сдѣлать въ этомъ направленіи больше, чѣмъ убивать и изгонять евреевъ тысячами, страна эта ужъ наврядъ ли могла. Наоборотъ, этотъ примѣръ говоритъ противъ него, такъ какъ именно по винѣ этихъ преслѣдованій и этой рѣзни Испанія осталась болѣе чистой и болѣе безплодной, нежели прочія европейскія расы.

Извѣстно затѣмъ, что Сицилія, гдѣ примѣсь норманской, греческой и больше всего семитической крови такъ велика, что слѣды ея весьма замѣтны въ языкѣ, архитектурѣ и самомъ населеніи,—Сицилія, вопреки увѣреніямъ Picard'а, представляетъ собою самую склонную къ прогрессу часть Италіи, гдѣ всякая новая идея (соціализмъ, криминальная антропологія) быстро пускаетъ корни, тогда какъ во всей прочей Италіи эти идеи были еще подавляемы и надъ ними насмѣхались. Сицилійцы имѣли и имѣютъ теперь множество геніальныхъ личностей (Sergi, Crispi, La Farina, Pitré, Amari, Puglio, Paterno, Canizzaro, Verga, Capuana), какъ въ области литературы, такъ и въ наукѣ и политикѣ.

ГЛАВА VII.

Геніи и новаторы-евреи.

Ну, а были ли полезны эти евреи? Мы видѣли, что Picard обвиняетъ всѣхъ евреевъ въ абсолютной безплодности, и что, по его мнѣнію, еврей совершенно чуждъ прогрессу.

„Когда онъ волнуется, волненіе его безплодно: онъ умѣетъ обогащаться, но не пробиваться впередъ. Таковы арабы и марокканцы, которые продолжаютъ оставаться чистыми семитами.[1])

„Такъ называемые, семитическіе народы, говоритъ Ренанъ[2]), не обладаютъ разносторонне-широкимъ умомъ, который представляетъ необходимое условіе совершенствованія".

„Это можно было бы сказать про арабовъ,—замѣчаетъ Леруа-Болье,—несмотря на школы Багдада и Кордовы; это можно было бы сказать про древнихъ евреевъ, но ужъ никакъ про современныхъ, поднявшихся и выросшихъ отъ нашего прикосновенія до гигантскихъ размѣровъ. Если есть разница между европейцемъ и азіатомъ, меж-

---

[1]) Picard—Synthésé de l'antisemitismo, 1851.

[2]) Renan, Malenge d'histoire et de voyages.

ду востокомъ и западомъ (разница, впрочемъ, сравнително недавняя), то это—новая идея прогресса, новое сознаніе совершенствованія, ставшее теперь слѣпой вѣрой, которой вполнѣ проникнуты и ученые и невѣжды". Евреи были очень много разъ во главѣ новыхъ европейскихъ движеній и дали сравнительно большую пропорцію геніальностей, что (см. Политическое преступленіе) равносильно ихъ революціонности. Изъ ихъ среды выдѣлились: въ политикѣ: Абрабанель и Дизраели; въ діалектикѣ: Спиноза; въ ироніи—Гейне; въ журналистикѣ—Юнгъ, Вейль и др.; въ музыкѣ—Мейерберъ и Галеви; Шифъ, Валентинъ, Конгаймъ, Траубе, Френкель—родились евреями. Словомъ, въ сравненіи съ христіанами они дали не меньшую, а можетъ быть, даже большую пропорцію интеллектуальныхъ творцовъ; они проявляются нынѣ и въ тѣхъ наукахъ, къ которымъ семитическая раса считалась неспособной, именно: въ точныхъ наукахъ и математикѣ, гдѣ мы теперь видимъ имена: Segre, Sylvester, Goldschmidt, Beer, Marcus, Besso, Loria, Castelnuovo, Volterra и друг.

У Jacobs'a[1]) появилась оригинальная мысль

---

[1]) A jocobs. Dirtribuzione comparata della capacita (Ability) degli Ebrei journal of Autuhop of institute ot Creat Britoin aud Ireland". London, 1885—6 pag 251—79, tav XV.

перевести въ цыфры и формулы то, что онъ называетъ the comparative ability евреевъ въ сравненіи съ англичанами и шотландцами; онъ вычислилъ, что пропорція евреевъ, создавшихъ себѣ за послѣдніе сто лѣтъ имя, выше, нежели у ихъ согражданъ-христіанъ; онъ изслѣдовалъ геніальность евреевъ восточной Европы методомъ, употребленнымъ Гальтономъ въ своей книгѣ: „Hereditary genius", сравнивъ ее съ геніальностью англичанъ, шотландцевъ и вообще европейцевъ.

Онъ разыскалъ среди милліона людей, достигшихъ пятидесятилѣтняго возраста, самыхъ выдающихся за періодъ 1785—1885 г.г. и дѣлитъ ихъ на нѣсколько категорій. Въ первой онъ насчитываетъ 4-хъ знаменитыхъ евреевъ, во второй семнадцать; среди полутора милліона онъ насчитываетъ ихъ 29, принадлежащихъ къ первымъ двумъ классамъ, тогда какъ среди англичанъ-не евреевъ ихъ 22--23.

Затѣмъ онъ доказываетъ посредствомъ цифръ и графическихъ кривыхъ, что среди евреевъ насчитывается большее количество великихъ людей, но меньшее число среднихъ дарованій (Geni Mediocri); среди же англичанъ и шотландцевъ преобладаютъ послѣдніе.

Англичане даютъ 256 т. среднихъ дарованій на милліонъ.

Шотландцы 239 т.

Евреи 222 т.

Наоборотъ же, среди случайно взятой сотни людей можно было бы насчитать 72 менѣе способныхъ евреевъ, 74 шотландцевъ и 76 англичанъ; поэтому низшій интеллектуальный уровень у евреевъ на 20% ниже, чѣмъ у шотландцевъ.

Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть спеціальныя способности евреевъ и европейцевъ на 1000 знаменитостей:

	Европейцы	Евреи.
Актеры	21	34
Земледѣльцы	2	—
Антикваріи	23	26
Архитектора	6	6
Артисты	40	34
Авторы	316	223
Священнослужители	130	105
Инженеры	13	9
Адвокаты	24	40
Врачи	31	49
Торговцы	12	43
Военные	56	6
Граверы	3	—
Разные	4	3
Метафизики	2	18
Музыканты	11	71
Натуралисты	22	25

	Европейцы	Евреи.
Мореплаватели	12	—
Филологи	13	123
Поэты	20	36
Экономисты	20	26
Ученые	51	52
Скульпторы	10	12
Государи	21	—
Государствен. дѣятели	125	83
Путешественники	25	12

Почти равныя цыфры видимъ мы у архитекторовъ, артистовъ, законодателей, натуралистовъ, скульпторовъ и ученыхъ.

Искусства и науки, гдѣ евреи наиболѣе отличаются: музыка, драматическое искусство, медицина, математика, соціологія и филологія. Склонностью къ филологіи и учености вообще они обязаны наслѣдственному изученію древнихъ текстовъ, а также вынужденнымъ переселеніямъ въ среду народовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ. Что же до того, что склонность ихъ къ искусству выразилась больше всего въ склонности къ музыкѣ, то это надо объяснить вліяніемъ законовъ, считавшихъ всякое нарисованное или изваянное изображеніе идоломъ.

Оспаривать большія способности евреевъ къ математикѣ, физикѣ и естественнымъ наукамъ теперь ужъ никто не можетъ. Просто поразительно, какъ эта нація, повидимому, вся ушедшая въ погоню за конкретными матеріальными благами, могла послѣ діаспоры выказать столько способностей къ абстрактнымъ наукамъ, къ астрономіи и физикѣ (Леруа).

Jacobs устанавливаетъ также зависимость между людьми геніальными и умалишенными и заключаетъ, что тамъ, гдѣ число первыхъ больше, больше и число вторыхъ. Такимъ образомъ:

Англичане насчитываютъ 3050 душевнобольныхъ на милліонъ жителей;

Шотландцы 3400

Англійскіе евреи 3900

„Прошло всего немного времени,—говоритъ Леруа-Болье,—послѣ того, какъ по сигналу, данному Франціей, пали стѣны гетто, и уже большое число французскихъ, нѣмецкихъ, австрійскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и др. евреевъ не только разселились по нашимъ улицамъ и городамъ, но и заняли каѳедры университетовъ, сцены театровъ и даже трибуны нашихъ политическихъ собраній. Въ этой новой борьбѣ только что освобожденный еврей сразу занялъ первенствующее мѣсто; онъ соперничаетъ съ нами въ искусствѣ и

въ современныхъ наукахъ, даже въ тѣхъ, которыя ему раньше были совсѣмъ чужды, и для этого—явленіе не имѣющее прецедентовъ въ исторіи—ему даже не оказывалось необходимымъ пройти черезъ 2—3 поколѣнія".

„Евреи занимаютъ выдающееся положеніе среди насъ, не смотря на то, что ихъ очень мало—одинъ или два на сто; въ Италіи и Франціи 1—2 на тысячу. На всѣхъ почти поприщахъ, особенно тамъ, гдѣ нужны умъ и усидчивость, евреи уже цѣлыя сто лѣтъ занимаютъ первыя мѣста. Этотъ успѣхъ семитовъ въ различныхъ областяхъ является, конечно, однимъ изъ главныхъ факторовъ антисемитизма" (Леруа—Болье).

Отъ Гершеля до брата Мейербеера, Беера, берлинскаго астронома, есть еще безконечное число евреевъ, посвятившихъ себя астрономіи.

Что касается политическихъ дѣятелей, то изъ самыхъ знаменитыхъ среди нихъ было трое: Дизраели, Фердинандъ Лассаль и Леонъ Гамбетта. Вещь рѣдкая въ политикѣ—всѣ они создали свои школы, и эти дѣти преслѣдуемой расы были обоготворяемы толпами арійцевъ. Въ трехъ самыхъ культурныхъ націяхъ Европы аристократы, буржуазія и рабочіе чувствовали себя въ извѣстный моментъ представленными потомкомъ Израиля. Въ отношеніи почитанія потомства Гамбетта

не уступаетъ Лассалю, котораго при жизни привѣтствовали, какъ Мессію, и послѣ смерти славили, какъ Христа, какъ спасителя рабочаго класса; но самымъ счастливымъ изъ трехъ, на кого больше всего смотрѣли съ завистью, былъ, конечно, Дизраели, которому удалось увидѣть, какъ мечты столькихъ его единовѣрцевъ сбывались среди самаго исключительнаго общества.

„Ихъ большой вкладъ выдающихся людей тѣмъ болѣе удивителенъ, что въ этомъ состязаніи на знаменитость, на почести, среди столькихъ конкурентовъ всѣхъ расъ, оспаривающихъ другъ у друга пальму первенства, еврей, какъ еврей, обнаруживалъ замѣтную инферіорность; даже допущенный на ристалище, еврей въ сравненіи съ другими несъ большую тяжесть—свою религію и свое имя еврея, такъ что многіе, чтобы побѣжать быстрѣе, сочли полезнымъ сбросить съ себя этотъ неудобный балластъ“ (Леруа-Болье).

Вѣрно, однако, и то, что они дали большее количество талантовъ, чѣмъ геніевъ; и геніи ихъ всегда практическіе геніи, которые никогда не достигли максимальной высоты Вагнера, Данте и Дарвина.

Этотъ низшій уровень геніальности объясняется, можетъ быть, тѣмъ (допуская даже существованіе въ семитической крови элемента инферіорности), что для достиженія большей интеллектуальной высоты они встрѣчали больше затрудненій, нежели ихъ сограждане. Къ этому надо прибавить, что если преслѣдованія и обострили ихъ умъ, то они также должны были заглушить и помѣшать проявиться сотнямъ геніальностей, которыя среди другихъ расъ, менѣе преслѣдуемыхъ, могли бы проявиться.

Растеніе-„человѣкъ“,—говоритъ Леруа-Болье,—рѣдко имѣетъ болѣе богатый и болѣе могучій сокъ, рѣдко разбрасывало вокругъ себя столько вѣтвей; но процвѣтаніе его было недолгое; еврейскій умъ,— подобно тѣмъ деревьямъ, которыя китайцы сажаютъ въ маленькихъ вазахъ,—былъ запертъ въ слишкомъ тѣсномъ ящикѣ, такъ что для его корней не хватало земли. Нечего удивляться, что онъ выросъ рахитичнымъ и вялымъ; но попробуйте пересадить его на свободную землю, и онъ расцвѣтетъ и снова пышно разростется.

Всего этого достаточно, чтобы показать, что евреевъ ужъ никакъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ геніальностей и талантовъ, и что арійско-семитическое смѣшеніе не было и не можетъ быть вреднымъ, а только полезнымъ.

VIII.

Прогрессъ и еврей.

Что касается обвиненія евреевъ, будто они препятствовали стремительному прогрессу арійцевъ, то оно опровергается тѣмъ фактомъ, что зачинщиками величайшихъ революцій были евреи; достаточно вспомнить Моисея, Христа, Гейне, Лассаля, Маркса.

Они дали намъ мозаизмъ—весьма совершенный для своего времени; дали христіанство, которое задолго предвосхитило теорію соціалистовъ.

Они вмѣстѣ съ арабами толпились въ университетахъ Салерно, Монпелье, Толедо и Кардова (Ateyra de santos, Memorias de letteratura portuguese): „Мы являемся должниками израилитовъ за большую часть нашихъ первыхъ свѣдѣній по философіи, ботаникѣ, медицинѣ, астрономіи и космографіи, какъ и за первые элементы грамматики и проч.“ См. по этому поводу: „Евреи въ ихъ отношеніи къ наукѣ среднихъ вѣковъ“—Schleiden'a. Beugot, Des Juifs d'Occident.—Furst, Juden in Asien. Гретцъ,—Исторія евреевъ.—Levi, Jl Semitismo, 1884.

Они, слѣдовательно, не только поднялись надъ низшимъ уровнемъ семитической расы, за которой отрицается способность пріобщиться къ духовнымъ благамъ бѣлой расы, въ особенности, къ ея

лирикѣ и эпопеѣ, но подчасъ и надъ самыми арійцами, и уже всегда шли съ ними наравнѣ.

Какъ объяснить этотъ излишекъ геніальности?

Отчасти мы уже объяснили его выше многократнымъ скрещиваніемъ расъ, къ которому слѣдуетъ прибавить и вліяніе различныхъ климатовъ.

Вынужденная эмиграція подвергла эту націю, уже по происхожденію смѣшанную, но по содержанію семитической крови [1]) нѣсколько низшую,

---

[1]) Семиты, говоритъ Ренанъ, не любопытны. Богъ великъ—вотъ все ихъ объясненіе, и такъ какъ они во всемъ видѣли лишь непреложное дѣйствіе Высшаго Существа, то и наука ихъ не идетъ дальше пословицъ и лирики, какъ это было въ Греціи въ эпоху семи мудрецовъ (Histoire des langues semitiques, 1885, Paris).

Что касается инертности и апатіи семитовъ, то достаточно вспомнить вмѣстѣ съ Despin'омъ, что Арабы въ Африкѣ допустили разрушеніе многочисленныхъ гидравлическихъ сооруженій, устроенныхъ римлянами для поднятія плодородія страны. Во время голода арабъ скорѣе умретъ, нежели удвоитъ свой трудъ, и не постарается новымъ сборомъ вознаградить потерянное. Они любятъ золото, но по скупости, а не для наслажденія, и зарываютъ его въ землю.

Наполеонъ и Монжъ думали поразить арабовъ, показывая имъ великія изобрѣтенія физики и механики, но ни электричество, приводившее въ движеніе трупы, ни поднявшійся на воздухъ аэростатъ не производили на нихъ никакого впечатлѣнія. (Despine, Psycologie naturelle 1868, Paris).

дѣйствію климатовъ, совершенно отличныхъ отъ первоначальнаго. Продолжительное вѣковое преслѣдованіе, будучи, какъ сказалъ бы Дарвинъ, факторомъ подбора, усовершенствовало умъ тѣхъ, которыхъ оно не могло уничтожить, а таковыхъ было не мало,

И такъ какъ только хитрость, энергія и нищенская внѣшность могли спасти ихъ отъ слишкомъ дикихъ преслѣдованій, противъ которыхъ отважное сопротивленіе было бы безсильнымъ, то въ нихъ и стали преобладать эти полезные для ихъ существованія и для борьбы пороки и глохли тѣ достоинства, какъ храбрость и великодушіе, которыя были бы имъ скорѣе вредны, чѣмъ полезны.

Это совмѣстное воздѣйствіе климата и обстоятельствъ ясно видно также изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ евреи не опередили ни на шагъ своихъ земляковъ, въ особенности въ жаркихъ странахъ и тамъ, гдѣ ихъ не преслѣдовали. Такъ, напримѣръ, ничѣмъ не отличались они въ Абиссиніи, хотя и пріобрѣли тамъ противъ своего обыкновенія много прозелитовъ, несмотря на то, что не подвергались тамъ преслѣдованіямъ; точно также они огрубѣли въ классической родной Іудеѣ, гдѣ они пользуются щедрыми милостями своихъ набожныхъ единовѣрцевъ со всей Европы, которые смотрятъ на эту страну, какъ католики на Римъ.

Въ Бомбеѣ евреи-каменщики, земледѣльцы, столяры, солдаты претендуютъ на происхожденіе отъ племенъ, изгнанныхъ ассирійцами во времена Осіи, и заключаютъ браки исключительно между собой; они соблюдаютъ субботу, обрѣзаніе, чтутъ Библію, не понимая ея, и объединенные еще до прибытія европейцевъ въ корпораціи подъ управленіемъ особыхъ начальниковъ, они не поднялись выше уровня низшихъ индійскихъ кастъ. Въ Каkенѣ, на Малаборскомъ берегу, имѣется около 2000 черныхъ евреевъ, происшедшихъ отъ смѣшенія прежнихъ евреевъ съ рабами-неграми, ставшими ихъ прозелитами. Эти Beni-Israel, нѣчто среднее между бѣлымъ и негромъ, говорятъ по-индостански. Придерживаются многихъ еврейскихъ и индійскихъ обрядовъ, отличные воины, а отъ туземцевъ отличаются лишь нѣкоторой способностью къ музыкѣ, почему имъ отдаютъ предпочтеніе въ полковыхъ оркестрахъ.

Въ Legouhat'ѣ евреи очень энергичны; мужчины работаютъ въ качествѣ ювелировъ и кузнецовъ, женщины—какъ прядильщицы; но работаютъ примитивными инструментами и никогда не наживаются. Они заимствовали у арабовъ ихъ обычаи, пищу и фаталистическія суевѣрія: они, напримѣръ, оставляютъ больныхъ безъ лѣченія или въ лучшемъ случаѣ даютъ имъ пить воду съ погружен-

нымъ въ нее кускомъ мѣла, которымъ было написано нѣсколько подходящихъ къ случаю библейскихъ стиховъ.

У бѣдныхъ невѣжественныхъ евреевъ Дамаска вся наука состоитъ изъ нѣсколькихъ теологическихъ суевѣрій. Въ Атласѣ Давинсонъ нашелъ среди берберовъ бѣднѣйшихъ евреевъ, которые были ничѣмъ не выше своихъ нецивилизованныхъ земляковъ.

Въ Китаѣ, гдѣ они живутъ уже болѣе 2000 лѣтъ, они также ни въ чемъ не превзошли остальное населеніе.

Такъ и Доряне, не смѣшавшіеся съ другими расами, не дали Греціи ни революціонеровъ, ни великихъ людей; но эти же самые доряне (и вотъ замѣчательное подтвержденіе закона), смѣшавшись въ Сициліи и въ Великой Греціи съ итальянцами, сициліанцами и пелазгами, стали въ свою очередь революціонерами и дали большое количество геніальныхъ людей (Архимедъ, пиѳагорійцы; но самъ Пиѳагоръ былъ іонійцемъ) и внесли ферментъ революціи въ этруское искусство. Что касается того, что эта цвѣтущая цивилизація и этотъ новаторскій духъ впослѣдствіи уже не возстановлялись, то это потому, что смѣшеніе въ первоначальной стадіи даетъ результаты наибольшіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе продолжительные, въ особенности,

когда эти результаты неожиданны. Ирландія и Польша подъ вліяніемъ аналогичныхъ же причинъ показали намъ именно такую цивилизацію, выросшую съ необыкновенной быстротой при иноземномъ соприкосновеніи и также быстро улетучившуюся,—быть можетъ, за отсутствіемъ другихъ физическихъ и соціальныхъ факторовъ, благопріятныхъ ея росту.

Также среди негровъ, которые такъ мало революціонны, смѣшеніе съ бѣлыми и климатическое вліяніе подняли революціоный духъ на островѣ Кубѣ и создали Toussaint-Louverteur. Въ южной Америкѣ, въ Бразиліи, мулаты часто геніальны и революціонны, хотя и часто преступны.

Но у евреевъ есть еще и другое, совсѣмъ особое обстоятельство, которое толкаетъ ихъ къ прогрессу: отсутствіе земныхъ непосредственныхъ идеаловъ.

Если Ренанъ могъ сказать о евреяхъ,—пишетъ Лазарь (Revue Bleu, № 2, 1893),—что они въ любую эпоху были ферментомъ любой революціи, то это потому, что они всегда находились въ числѣ наиболѣе недовольныхъ.

Ихъ идеалъ—не изъ тѣхъ, что довольствуются надеждой: поэтому они не ставили его достаточно высоко и не могли увеличивать свое честолюбіе мечтами и призраками. Они считали себя

въ правѣ требовать немедленнаго удовлетворенія, а не далекихъ обѣщаній. Отсюда—вѣчныя волненія евреевъ, проявляющіяся не только въ пророчествѣ, въ мессіанизмѣ и христіанствѣ, этомъ послѣднемъ проявленіи ихъ,—но и послѣ діаспоры, и тогда ужъ въ совершенно другомъ видѣ.

Для Израиля жизнь, дарованная Богомъ человѣку, хороша: жить—уже само по себѣ наслажденіе.

Экклезіастъ говоритъ: „Я узналъ, что нѣтъ счастья помимо наслажденія въ теченіи жизни“.

Располагая лишь небольшимъ числомъ лѣтъ, онъ хочетъ наслаждаться, жаждетъ матеріальныхъ удовлетвореній, способныхъ услаждать существованіе.

Народы, которые вѣрили въ загробный міръ (al di là), убаюкивали себя утѣшительными химерами и дали усыпить себя мечтами о вѣчности; народы, которые обладали ученіями о наградахъ и наказаніяхъ, о раѣ и адѣ,—всѣ они покорно принимали бѣдствія въ настоящемъ. Мечты о будущихъ наслажденіяхъ поддерживали ихъ, и они утѣшались, не протестуя во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ.

Ненависть къ несправедливости чрезвычайно ослабляется увѣренностью въ воздаяніи. Какое значеніе, спрашиваетъ Ренанъ, имѣютъ кратко-

временныя земныя непріятности для народовъ, которые вѣрятъ въ вѣчную жизнь, когда будетъ царить неизмѣнная справедливость? Вѣра въ безсмертіе души является прекраснымъ средствомъ для утѣшенія; и это тѣмъ болѣе справедливо, что еврейская непримиримость уменьшается по мѣрѣ того, какъ укрѣпляется въ Израилѣ догма вѣчности.

Но эта идея непрерывности и постоянства личности ни малѣйшимъ образомъ не принимала участія въ образованіи нравственнаго существа еврея. Для нихъ важна была настоящая жизнь.

Человѣкъ, предъ которымъ еврей преклонялся, былъ не святой и не покорный, а справедливый.

Богъ пророковъ хочетъ: „Чтобы право было, какъ теченіе воды, и справедливость, какъ потокъ, никогда не высыхающій“.

Согласно пророкамъ, богатство было препятствіемъ къ справедливости, и послѣдняя исходила лишь отъ бѣдныхъ. Поэтому ebionim, бѣдные и страждущіе, собирались вокругъ пророковъ, ихъ защитниковъ: вмѣстѣ съ ними протестовали они противъ поборовъ.

По возвращеніи изъ Вавилона народъ еврейскій былъ представленъ кучкой бѣдняковъ и благочестивыхъ.

Значительная часть псалмовъ сочинена ими: это тѣ, что содержатъ наиболѣе ѣдкую критику богатыхъ; они отражаютъ борьбу пролетаріевъ противъ имущихъ. Когда псалмопѣвцы говорятъ объ имущихъ, о сытыхъ, они говорятъ: „богатый золъ; онъ человѣкъ насилія и крови; онъ хитеръ, вѣроломенъ, гордъ; онъ дѣлаетъ зло безъ всякой причины.“

Возбуждаемые словами своихъ поэтовъ, эти ebionim не усыпляли себя въ своей нищетѣ мечтами о днѣ, когда будутъ отомщены ихъ горести, когда злые будутъ низвержены, а добрые возвеличены,—о днѣ пришествія Мессіи; эра Мессіи для всѣхъ этихъ униженныхъ должна была быть эрой еще не наступившей справедливости.

Когда Іисусъ придетъ, онъ повторитъ то, что говорили тѣ; онъ скажетъ: „Блажены алчущіе и жаждущіе правды, яко тіи насытятся“ и разразится анаѳемой противъ богатыхъ, согласно изреченію: „Легче верблюду пройти сквозь игольное ухо, нежели богатому войти въ царство небесное“.

Итакъ, понятіе о жизни и смерти, которое создали себѣ евреи, послужило первымъ ферментомъ ихъ революціоннаго духа. Исходя изъ разсужденія, что добро, то есть, справедливость, должно реализоваться здѣсь, а не за гробомъ, они искали справедливости на землѣ и, никогда не

находя ея, вѣчно неудовлетворенные, волновались, чтобы найти ее! [1]).

Понятіе, которое они составили себѣ о божественности, дало имъ второй элементъ: привело ихъ къ пониманію равенства, слѣдовательно къ анархіи; хотя они всегда имѣли правительство, но никогда не принимали его охотно (di vero cuore).

Когда пророки громили царей, они выражали чувства всего Израиля; они выражали мысли бѣдныхъ и униженныхъ, всѣхъ угнетенныхъ могуществомъ царя и богатыхъ, и были по этой самой причинѣ очень склонны къ критикѣ или даже полному отрицанію созданныхъ тираніей благъ.

Считая господиномъ одного лишь Іегову, эти пролетаріи, эти ebionim возмущались противъ человѣческой власти, не хотѣли признать ее, и въ эпохи возстаній мы видимъ, какъ Zadok и Іуда Галилей идутъ вслѣдъ за народомъ и кричатъ: „Не называйте никого Господиномъ вашимъ. Наше тѣло, какъ тѣло нашихъ братьевъ; наши дѣти, какъ и ихъ дѣти“.

---

1) См. d'idea Messianica, в „Rumori mondani“, di Negri, 1894. Milano, Neapli.

Ненависть еврея къ богатому совершающему несправедливости, усложнялась еще ненавистью противъ него же за его отрицаніе равенства. Такъ какъ еврей не могъ приписать богатству божественнаго происхожденія, не могъ вѣрить, что это Іегова, нарушивъ свой договоръ со своимъ народомъ, такъ распредѣлилъ богатства, то онъ и рѣшилъ, что всякое состояніе есть плодъ зла, что всякое богатство дурнымъ путемъ пріобрѣтается.

„Была у нихъ и любовь къ свободѣ, и она также содѣйствовала развитію въ нихъ революціоннаго духа, въ особенности, во времена Антіоха и римскаго владычества.

„Но если понятіе политической свободы явилось позже, то понятіе индивидуальной свободы всегда было у евреевъ, потому что оно было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ догмы о божественности, вытекало изъ ихъ ученія о сотвореніи человѣка“ (Lazare).

Согласно этому ученію, Богъ—единственный Господинъ, и никто, кромѣ Іеговы, не можетъ править человѣкомъ, никто изъ равныхъ ему не могъ подчинить его своей волѣ. Предъ лицомъ себѣ подобныхъ созданій изъ плоти еврей хотѣлъ быть свободнымъ и долженъ былъ оставаться таковымъ. Это убѣжденіе дѣлало его неспособнымъ къ дис-

циплинѣ и субардинаціи, заставляло его сбросить всѣ узы, которыми цари и патриціи хотѣли опутать его; и іудейскіе князья правили лишь народомъ мятежниковъ.

Они никогда не были фаталистами, какъ мусульмане: они отстаивали предъ лицомъ Іеговы свою свободную волю и, не обращая вниманія на противорѣчіе, въ то самое время, когда они склонялись предъ волей своего Господина, эти новые Капанеи, гордо подтверждали ему реальность и неприкосновенность своего Я.

Евреи не только полагали, что справедливость, свобода и равенство могли царить въ мірѣ, но считали себя созданными нарочно для того, чтобы работать для этой цѣли. Пророки поддерживали въ Израилѣ эту мечту о счастливой и благословенной эпохѣ, а послѣ изгнанія псалмы еще содѣйствовали этой вѣрѣ въ блаженное время, когда зла уже больше не будетъ, „когда бѣдные будутъ владѣть землей и будутъ наслаждаться въ мірѣ“. Послѣ выхода изъ Вавилона и вплоть до агоніи еврейской націи мечта эта убаюкивала іудеевъ. Тиранія Антіоха, притѣсненія римлянъ, сдѣлали эти надежды необходимыми для нихъ. Они утѣшались въ своихъ испытаніяхъ, думая о днѣ свободы; образъ освободителя мало по малу укрѣпил-

ся въ ихъ умахъ и былъ еще живъ въ душѣ тѣхъ, кто слышалъ голосъ Іоанна Крестителя: „Скоро наступитъ царство небесное“, въ сердцахъ тѣхъ, что послѣдовали за Христомъ.

Эти надежды породили цѣлую литературу. Достаточно упомянуть книгу Даніила, Псалмы Соломона, книгу Еноха, 4-ю книгу Ездры, Прорицанія Сивиллы.

Никому изъ тѣхъ, которые выставляли себя Мессіей, не хотѣлъ вѣрить Израиль. Онъ оттолкнулъ всѣхъ, назвавшихъ себя посланниками Бога, отказался выслушивать Іисуса, Баръ-Кохба, Thendas, Alroy, Serenus, Моисея изъ Крита, Саббатая.

И никогда не видѣлъ Израиль осуществленія своихъ идеаловъ.

Есть и другая органо-психическая причина ихъ склонности къ революціи. „Въ каждомъ евреѣ, говоритъ Леруа-Болье, есть скрытая способность къ метаморфозамъ, которая меня всегда поражала. Онъ готовъ на всякія превращенія, не теряя отпечатка своей расы; у него исключительная способность мѣнять кожу, не переставая быть евреемъ: этотъ человѣкъ чѣмъ болѣе модифицируется, тѣмъ онъ менѣе мѣняется. Онъ словно металлъ въ жидкомъ состояніи: вы можете отливать его во всевозможныя формы, и онъ принимаетъ любую изъ нихъ, не мѣняя своего вещества“.

И вотъ почему крайній консерваторъ становится соціалистомъ, приверженцемъ прогресса.

Надо прибавить и тотъ родъ подбора, который независимо отъ преслѣдованій, благопріятствовалъ ихъ культурному развитію.

Говорятъ, что Талмудъ способствовалъ изощренію ума еврея. Нѣтъ, какъ худшее изъ схоластики, Талмудъ могъ лишь повредить еврейскому уму, заполняя его фривольными крючковатостями и глупыми страхами; этому скорѣе способствовалъ тотъ культъ и почитаніе начетчиковъ Талмуда, которые хотя и не по милости этого глупаго сочиненія, все же были учеными и мыслителями.

Когда еврей жилъ въ Польшѣ въ крайнемъ варварствѣ, когда ему было запрещено всякое общеніе съ благородными дворянами, когда онъ былъ чуждъ всякаго знанія и возводилъ невѣжество на степень закона, тогда начетчикъ, толкователь Талмуда оспаривался, какъ рѣдчайшій товаръ, чуть ли не покупался съ аукціона, какъ мужъ для богатѣйшихъ наслѣдницъ.

Мудрецъ, говоритъ Талмудъ, выше царя; мудрый незаконорожденный стоитъ больше невѣжественнаго первосвященника.

Поклоненіе мысли, конечно, увеличило ея дѣятельность. Оно должно было способствовать нахожденію и культивированію тѣхъ, которые посвящали себя умственной дѣятельности, между тѣмъ какъ многіе геніи теряются, не будучи въ состояніи пробить себѣ дорогу изъ неизвѣстности. [1])

Еще и теперь тамъ, гдѣ бьется настоящая еврейская жизнь, напримѣръ, на востокѣ Европы, въ Вильнѣ, Варшавѣ, Бродахъ, Яссахъ,—еврейскіе рабочіе каждый вечеръ собираются въ своихъ синагогахъ для изученія и обдумыванія закона; вмѣсто того, чтобы итти въ таверны или къ оркестрамъ, привлекающимъ ихъ товарищей, эти рабочіе-евреи основываютъ кружки для изученія Библіи. Всякій кружокъ (hebra) имѣетъ своего начетчика, содержимаго на кружковой счетъ.

Въ странахъ Востока вездѣ имѣется безчисленное множество такихъ ученыхъ, которыми кишѣли города Іудеи во время Христа.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что они еще во времена Финикіянъ и Карѳагенянъ были уже культурнымъ (letterato) и промышленнымъ народомъ, что еврей, неумѣвшій читать, неграмотный, былъ рѣдкостью; обученіе всегда было среди евреевъ обязательнымъ. Они никогда всецѣло не оставляли, какъ христіанскіе міряне среднихъ вѣковъ, науку однимъ духовнымъ лицамъ.

[1]) См. Ч. Ломброзо: Геній.

Въ силу обстоятельствъ стали они тѣмъ, къ чему они уже инстинктивно склонялись, то есть, народомъ изъ однихъ торговцевъ, и потому мы должны сравнивать ихъ не съ общей массой населенія, но лишь съ городскимъ промышленнымъ населеніемъ, то есть, съ той его частью, которая даетъ большинство мятежниковъ, революціонеровъ и геніальныхъ личностей. [1])

Въ этомъ смыслѣ истолковывается также большая тенденція евреевъ къ неврозамъ, которые особенно часты, какъ я доказалъ въ „Геніи", среди лицъ, занимающихся умственнымъ трудомъ, и являются то слѣдствіемъ, то причиной геніальности.

Вотъ наблюденіе, сдѣланное мною уже давно и теперь наблюденное и Шарко: среди національностей, гдѣ евреи имѣютъ непропорціонально большое количество геніевъ, они даютъ и огромное число умалишенныхъ. Такъ, въ Германіи на-

[1]) См. доказательство въ моей книгѣ „Политическое преступленіе и революція". Часть II, 1889 г.

считывають 8 сумашедшихъ на каждые 10.000 христіанъ и 16 на каждые 10.000 евреевь; въ Италіи 1 на 384 еврея и 1 на 1725 христіанъ. Тоже наблюдалъ Jacobs въ Англіи. (Ук. соч.).

Это — пропорціи или, вѣрнѣе, непропорціональности, исключительныя для націи, въ которой хотя и много стариковъ, а среди послѣднихъ и старческихъ помѣшательствъ, но за то очень мало алкоголиковъ. Для объясненія этого нужно сравнить ихъ не съ католическимъ населеніемъ вообще, но съ индустріальнымъ, дающимъ контингентъ умалишенныхъ выше средняго. Но и тогда непропорціональность все еще будетъ слишкомъ велика, [1]) и ее можно объяснить лишь злоупотребленіемъ трудомъ и эхомъ пережитыхъ гоненій.

Объ этой фатальной привиллегіи не подумали тѣ корифеи антисемитизма, которые представляютъ собою одно изъ позорныхъ явленій въ

[1]) Lolli насчиталъ, что на 1000 сумашедшихъ Имолы торговцы составляютъ 12,7% населенія и 1,26% сумашедшихъ.

Girard насчиталъ во Франціи въ 1852 году 1 сумашедшаго на 2571 банкира.

Lunier—1 на 5687 въ 1856—81, и 1 на 18,819 крестьянъ въ 1856—61 г.

современной Германіи; успѣхъ этой бѣдной націи не приводилъ бы ихъ въ такой гнѣвъ, если бы они подумали, цѣной какихъ бѣдъ достается онъ ей даже въ наше время, не говоря уже о прошлыхъ трагедіяхъ, когда жертвы были, конечно, болѣе кровавы, но не болѣе несчастны, нежели теперь.

ГЛАВА IX.

Экономическіе интересы.

Въ наше время экономическій вопросъ имѣетъ первенствующее значеніе. И вотъ слѣдуетъ спросить себя: не представляютъ ли евреи вредной конкуренціи для нашей торговли? Не съ этой ли стороны необходимо объявить имъ войну?

Я отвѣчу: Конечно, большинство евреевъ занимается торговлей, въ особенности, въ тѣхъ странахъ, гдѣ ихъ преслѣдуютъ, и гдѣ другія средства къ существованію имъ не доступны.

Даже въ Италіи, гдѣ они уже давно пользуются полной свободой, Servi насчиталъ въ 1861 г.:

Земледѣльцевъ	0,7%
Ремесленниковъ	4%

Помѣщиковъ	5,6%
Духовныхъ	9,3%
Лицъ свободныхъ профессій	27,6%
Служащихъ	120%
Прислуги	16%
Военныхъ и др.	13%
Торговцевъ и промышленниковъ . .	177%

Слѣдовательно, въ Италіи наблюдается громадное преобладаніе торговцевъ и служащихъ.

Это, однако, не все: нѣкоторые документы свидѣтельствуютъ о томъ, что уже древній еврей, хотя онъ былъ сначала кочевникомъ, а потомъ исключительно земледѣльцемъ, обнаруживалъ склонность къ торговлѣ и промышленности.

Я не могу иначе объяснить себѣ, почему всѣ высшія финансовыя должности Ниневіи и Вавилона были довѣрены евреямъ, и почему въ еврейскомъ языкѣ находится много словъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ среди нихъ количествѣ ростовщиковъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ установился литературный языкъ.

Слово haval—ростовщичество означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ: мученіе, товаръ, страданіе, узы и кредиторы.

Другое слово nava значитъ ростовщикъ, жила, обманывать, занимать и проч.

Navad—онъ согнулъ.

Enavad—закладъ, заемъ.

Nagas—требовать долгъ, притѣснять, мучить; ...о соотвѣтствуетъ печальному латинскому слову ...exus и даже, можетъ быть, одного съ нимъ про...схожденія

И мнѣ кажется, что упоминаемые въ библіи ...ціалистическіе и аграрные законы на практикѣ ...лжны были существовать очень недолго.

Евреи имѣли свои общества книгопродавцевъ ... Jabes'ѣ, свои фабрики виссона (дорогая льняная ...ань) въ Bath-Ashbea. Еще со времени Алексан...ра они избрали мѣстомъ жительства самые ком...рческіе города: Коринѳъ, Антіохія, Критъ,—въ ...слѣднемъ вавилонскіе евреи скрывали въ смут...ыя времена свои сокровища (Ewald. Die Alterthu...er der V. Israel, tomo IV, id. II, 296. Gottinge 1854). ...то склонность евреевъ къ торговлѣ зависѣла отъ ...сы, это доказываетъ ихъ родство съ финикіянами ...карѳагенянами, съ которыми у нихъ былъ общій ...ыкъ и съ которыми они сообща вели торговлю, ...пр., въ Газѣ (Книга Судей V, II). Финикіяне зна... раньше египтянъ употребленіе монетъ и въ... ...въ точно также, какъ и европейскіе евреи пер...е ввели банковыя учрежденія. Жители Сидона ...авились, какъ фабриканты матерій и стеколъ. Пу...ческая хитрость извѣстна. Извѣстны и далеко не ...ивные договоры Іакова съ Исавомъ и Лаваномъ.

И потому мнѣ вполнѣ понятно, что послѣ такихъ прецедентовъ они, принужденные заниматься исключительно торговлей, стали спустя много вѣковъ самыми дѣятельными и, къ сожалѣнію, самыми отвратительными торговцами въ мірѣ; понятно, почему они въ то время, когда еще не было этихъ ужасныхъ орудій ростовщичества и мошенничества, именуемыхъ банками,—почему они были тогда главными ростовщиками, внося въ торговлю сильно развившійся въ нихъ, благодаря долговременной практикѣ, духъ жадности и обмана.

Это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ занятій, къ которымъ ихъ въ теченіе долгаго времени принуждали.

Какъ всякій продолжительный ручной трудъ съ теченіемъ времени приводитъ къ спеціальнымъ деформаціямъ и вызываетъ наряду съ хорошимъ и много дурного, такъ и занятіе евреевъ промышленностью принесло вмѣстѣ съ громадными выгодами — преобразованіе феодально-теократическаго строя въ буржуазно-меркантильный — и много вреда.

Но что болѣе всего можно было бы поставить еврею въ вину, такъ это его работу, вѣрнѣе, ея плоды,—то есть, капитализмъ, который, преобразовавъ и облагодѣтельствовавъ варварское общество, нынѣ и самъ вырождается, стремясь къ своему собственному разрушенію.

Если во многихъ странахъ Европы, разумѣется, не въ Америкѣ и не въ Австраліи,—извѣстное число евреевъ и повинно въ черезъ-чуръ свирѣпомъ владычествѣ капитала, то въ тотъ день, когда угнетенное четвертое сословіе смететъ власть буржуазіи, эти евреи падутъ вмѣстѣ съ нею. Но здѣсь уже вопросъ не семитическій (расовый), здѣсь выступаетъ на сцену великій соціальный вопросъ, касающійся классовъ и сословій, а не расъ, и представляющій большій интересъ для будущей эпохи, нежели для настоящей.

Надо принять во вниманіе и то, что среди мошенниковъ капитала евреямъ не всегда принадлежитъ первое мѣсто. Даже и нынѣ безчестныя сдѣлки Шейлока блѣднѣютъ предъ таковыми банка Бонту (Bontoux), Панамы, Туринскаго Народнаго Банка, Римскаго Банка,—которыя покрывались и даже вызывались политическими дѣятелями и наиболѣе выдающимися журналистами, изъ коихъ—увы!—не всѣ евреи. Этимъ мы обязаны парламентской системѣ, коммерческимъ кодексамъ, словно нарочно выдуманнымъ для того, чтобы вводить массы въ заблужденіе и ускорять ихъ разореніе, неприкосновенности депутатовъ,—банковымъ собраніямъ, которыя безпомощнѣе и легковѣрнѣе дѣтей, и, наконецъ, законамъ о печати, которые направлены скорѣе противъ тѣхъ, кто рас-

крываетъ подобныя преступленія, а не тѣхъ, кто ихъ совершаетъ, — такъ что не будь нѣкоторыхъ благородныхъ трибуновъ, многіе до сихъ поръ продолжали бы оставаться безнаказанными и были бы и нынѣ угрозой для честныхъ людей.

Не къ евреямъ принадлежатъ тѣ промышленники-милліонеры, которые, какъ это было въ Америкѣ, вооружили настоящихъ разбойниковъ противъ своихъ рабочихъ и окружили бронированной стѣной, минами и пушками свои фабрики.

Но если они и были соучастниками въ ошибкахъ и эксцессахъ капитализма, то имъ, быть можетъ, первымъ принадлежитъ иниціатива революціи противъ самого капитализма — въ лицѣ Маркса, А. Лоріо, Лассаля и множества послѣдователей соціализма среди евреевъ всѣхъ странъ. (Въ Италіи — Treves, G. Levi, Torre, Momigliano и др.). Поэтому если они и причинили какое-нибудь зло, то они же оказали и первую помощь.

Надо, наконецъ, сказать и то, что богатство евреевъ часто преувеличивается.

„Въ большинствѣ европейскихъ городовъ имѣется много богатыхъ евреевъ, но преобладающее большинство этого народа было всегда, какъ и теперь, бѣдно“, — говоритъ Mac Culloch, въ Principii di Ec. poe., стр. 17—18. А въ одномъ письмѣ къ де-

путату Mezey Кошутъ, выступая противъ антисемитизма, пишетъ:

„Зажиточность венгерскихъ евреевъ зависитъ отъ ихъ энергіи и бережливости; и виновниками общаго регресса являются не евреи, но тѣ, кто по старымъ заблужденіямъ не могутъ съ ними соперничать...

„Я напомню Мадьярамъ, что среди американскихъ крезовъ нѣтъ ни одного еврея, потому что послѣдній не можетъ конкурировать съ американцемъ“.

Благодаря этимъ инстинктамъ, унаслѣдованнымъ, вѣроятно, отъ финикійцевъ, отсутствію всякаго стремленія къ идеаламъ и всякой склонности къ пластическимъ искусствамъ и — болѣе всего — исторической необходимости и пережитымъ гоненіямъ, — благодаря всему этому, евреи, быть можетъ, уже много вѣковъ, какъ прошли болѣе позднюю стадію развитія и образовали основу для третьяго сословія, которая представляетъ уже большой шагъ впередъ въ сравненіи съ теократіей и военнымъ сословіемъ, подобно тому какъ лишаи и мхи часто образуютъ черноземъ (humus) для произрастанія высшихъ растеній.

И теперь въ странахъ, гдѣ, подобно Россіи, преобладаютъ почти исключительно чиновники, дворяне и крестьяне, они образуютъ основаніе для

промышленной буржуазіи. И, разоряя ихъ преслѣдованіями, не только не оказываютъ этимъ (какъ думаютъ недальновидные люди) благодѣянія населенію, но совершенно убиваютъ зачатки торговли и промышленности. Это блестяще доказываетъ одинъ геніальный русскій ученый, котораго я называю Макіавелли нашего времени—Новиковъ (La lutte des races).

„Это выселеніе евреевъ представляетъ собою абсолютно ошибочную мѣру даже для самого правительства, и въ Россіи въ настоящій моментъ можно видѣть, какой оно приноситъ вредъ. Въ Орловской губерніи, например, понизилась цѣна на коноплю послѣ эмиграціи торговцевъ евреевъ, умѣвшихъ сбывать ее. Этотъ случай можно обобщить. Неувѣренность въ личной безопасности служитъ часто причиной общаго застоя въ дѣлахъ. Теперь, напримѣръ, евреи въ Россіи не рѣшаются что-нибудь предпринять, и рынки разорены“.

По поводу этого приходилось слышать, что подобная мѣра была необходимо въ Россіи и Румыніи, потому что туземные евреи не способны къ цивилизаціи. Но, вѣдь, тѣ евреи, которые дали Спинозу, Маймонида и Мендельсона, ничѣмъ не разнились отъ современныхъ русскихъ евреевъ: какъ и послѣдніе, они питали отвращеніе къ языку, обычаямъ и полиціи тѣхъ странъ, гдѣ они впо-

слѣдствіи благоденствовали. Впрочемъ, новѣйшее доказательство этой способности евреевъ къ прогрессу я почерпаю изъ того, что наблюдается сейчасъ въ Америкѣ. Первые евреи—дѣти нищихъ и трактирщиковъ,—высадившіеся въ Лондонѣ и Америкѣ, казалось, должны были жить только попрошайничествомъ и, дѣйствительно, первые мѣсяцы были бездѣятельны, но какъ только къ нимъ прибыло на помощь нѣсколько русскихъ студентовъ, изгнанныхъ новыми преслѣдованіями, они, удивительно сорганизовались, создали новыя отрасли промышленности, не конкурировавшія съ преобладавшими въ странѣ, въ особенности выдѣлку мѣховъ; устроили тотчасъ кружки, школы, кооперативы, такъ что New—Vork Herald находитъ (увы! какъ мнѣ грустно повторять это) громадную разницу между ними и итальянцами, которые живутъ тамъ уже много лѣтъ совершенно отдѣльно, обособленно и подвергаются жестокой эксплоатаціи со стороны своихъ же соотечественниковъ, вслѣдствіе чего и занимаютъ очень жалкое положеніе въ этой странѣ, гдѣ почетъ достигается успѣхомъ и деньгами.

Этотъ фактъ благодѣтельнаго вліянія евреевъ на зарожденіе промышленности (industrio-gena) въ варварскія эпохи ясно выступаетъ въ средніе вѣка, когда, не смотря на то, что сильнѣйшее суевѣріе

народныхъ массъ и натравливанія духовенства приводили къ рѣзнѣ и изгнанію евреевъ, правительства часто старались, сдерживая гнѣвъ народа и поповъ или пренебрегая имъ, удерживать евреевъ или вернуть ихъ, такъ какъ иначе они не могли поддержать торговлю, и, кромѣ того, ростовщичество въ отсутствіе евреевъ безмѣрно усиливалось.

Эгиса, король испанскихъ вестготовъ, одинъ изъ упорнѣйшихъ гонителей евреевъ, изгоняя ихъ изъ своего государства, дѣлаетъ, однако, исключеніе для Settimani'и „съ цѣлью исправить тѣ бѣдствія, которыя перенесла эта провинція,—дабы евреи возстановили тамъ финансы посредствомъ пошлинъ казнѣ или же путемъ своей дѣятельности и торговли". [1]) Людовикъ III и Филиппъ Смѣлый писали призывныя письма евреямъ, приглашая ихъ въ свои государства, такъ какъ другого средства поднять упавшіе финансы и торговлю и возстановить денежное обращеніе не было [2]).

Пій V, одинъ изъ немногихъ папъ, преслѣдовавшихъ евреевъ, объявляетъ въ своихъ буллахъ, что онъ удерживаетъ евреевъ въ Анконѣ, чтобы не разстроить торговли съ Левантомъ.

---

[1]) D'Aguir, Concil hispan., t. II p. 752.

[2]) Reflectiono d'un Milord, pag 152.

Почти одновременно съ этимъ и возстановитель савойской династіи, Эммануилъ Филибертъ, предоставляя евреямъ декретомъ 1572 года право селиться въ его государствѣ, объясняетъ это необходимостью присутствія евреевъ для удобства его подданныхъ и „для блага всей страны" [1]).

„Когда многочисленные поборы и насилія феодаловъ (пишетъ Рошеръ) дѣлали совершенно невозможной всякую торговлю, за исключеніемъ той, которую вели мелкіе разносчики по городамъ и селамъ, евреи, болѣе смѣлые и подвижные, принялись за обширнѣйшія предпріятія и въ тиши работали надъ сближеніемъ частей свѣта и установленіемъ взаимной связи между областями. Они обходили всѣ барьеры и укрѣпленія, тщательно скрывая подъ бѣдной внѣшностью свои дѣйствительныя богатства и секретъ своихъ трансакцій. Они привозили и доставляли богатымъ потребителямъ мало знакомыя произведенія отдаленнѣйшихъ странъ. Благодаря этимъ скитаніямъ и перекочевыванію изъ страны въ страну, они пріобрѣли точныя свѣдѣнія о нуждахъ всѣхъ торговыхъ центровъ; знали, гдѣ купить, гдѣ продать. Нѣсколькихъ образчиковъ и записной книжки имъ было

---

[1]) Guidetti, Pro Judaeis, 1884.

достаточно для важнѣйшихъ операцій. Сношенія ихъ велись на вѣру, на слово, которое они, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, должны были блюсти въ своихъ же интересахъ. Торговля уже утратила слѣды умныхъ изобрѣтеній, бывшихъ слѣдствіями ихъ трудовъ, но ихъ вліянію обязанъ тотъ быстрый прогрессъ, блестящій феноменъ, отмѣченный исторіей среди ужасовъ феодальной ночи".

Согласно Röscher'у, имъ принадлежитъ честь изобрѣтенія векселя, который былъ настолько же полезенъ буржуазіи, какъ и порохъ, и книгопечатаніе; они же, конечно, выдумали банки и ломбарды. Имъ же обязаны Амальфи, Венеція и Генуя увеличеніемъ своей торговли.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что тамъ, гдѣ евреевъ совершенно не преслѣдуютъ, какъ, напримѣръ, въ Италіи, Голландіи, Англіи, гдѣ они могутъ прилагать всѣ свои силы во всѣхъ направленіяхъ, тамъ видно, съ какой страстью отдаются они прежде запрещеннымъ для нихъ вещамъ, бросаются въ политику, въ науку, въ войска. И между тѣмъ, какъ въ послѣднихъ областяхъ они даютъ людей, конечно не безполезныхъ для страны, они въ значительной части оставляютъ торговлю и, въ особенности, ростовщичество, торговлю золотомъ, которая дѣлала ихъ наиболѣе ненавистными, и становятся—замѣчательная вещь—и болѣе бѣдными.

Настоящій Шейлокъ, настоящій древній еврей, оплакиваетъ свое старое гетто, гдѣ онъ собиралъ огромныя богатства, оплакиваетъ то, что нынѣ сыны Израиля гонятся за миражами, а не за реальными благами (vadano dietro al fumo non all'arrosto).

Вотъ почему, если бы антисемитизмъ одержалъ верхъ, онъ достигъ бы совершенно противоположныхъ результатовъ, чѣмъ онъ себѣ намѣтилъ, по крайнѣй мѣрѣ, если—вещь невозможная въ наше время въ Европѣ, не говоря про Россію,—не уничтожитъ совершенно евреевъ.

Но преслѣдованіе ихъ, лишеніе ихъ другихъ средствъ къ жизни только изощряетъ ихъ въ торговлѣ и всегда толкаетъ къ болѣе точному соблюденію тѣхъ смѣшныхъ обрядовъ, отъ которыхъ они въ иномъ случаѣ мало по малу освобождаются.

Я думаю, что если бы антисемитизмъ исчезъ, то въ теченіи 5 или 6 столѣтій исчезъ бы мало по малу и еврей; лишь въ наиболѣе отсталыхъ и отдаленныхъ странахъ осталось бы незначительное количество ихъ. Новиковъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ, который мы неоднократно цитировали, говоритъ, „что сліяніе русскихъ съ евреями было бы чрезвычайно легкой задачей, если бы этому не препятствовали произвольныя мѣры. Это было

видно въ Россіи въ 1868 году въ эпоху либеральнаго законодательства“.

ГЛАВА X.

Нравственность.

Есть такіе ханжи, въ особенности среди нѣмцевъ, которые, ссылаясь на значительное число евреевъ-авторовъ и приверженцевъ оперетокъ, утверждаютъ, что они являются учителями современной безнравственности. Но справедливо говоритъ Леруа—Болье, этотъ французъ съ большимъ сердцемъ и умомъ [1]), что въ этомъ отношеніи наши современники очень мало нуждаются въ семитѣ. Что если нѣкоторые изъ нихъ, какъ Гейне или Revere совсѣмъ осмѣяли и унизили человѣческіе идеалы, то это не совсѣмъ ихъ вина, а скорѣе времени, которое быстро проходитъ и разрушаетъ великіе идеалы; это вина современ-

[1]) op cit.

наго движенія, замѣнившаго стремленія къ высокимъ и благороднымъ идеаламъ неутолимой жаждой реальности.

Евреи, впрочемъ, имѣли не только много идеалистовъ, но и полусвятыхъ: Лассаль, напримѣръ, Дармштетеръ, и тотъ Франкетти, который въ годину бѣдствія далъ убить себя за Францію въ окрестностяхъ Сены; Coralia Caen, бывшая сидѣлкой тѣхъ же французовъ, пока была плѣнницей. Участіе видныхъ евреевъ во всѣхъ прогрессивныхъ начинаніяхъ также не мало говоритъ въ ихъ пользу. [1]).

Допускаю, однако, что большинство евреевъ не морально и чувствуетъ скорѣе стремленіе, жажду къ власти, чѣмъ къ добру; но и это объясняется вѣяніемъ нашего времени. Дѣти современности, они, къ сожалѣнію, болѣютъ ея язвами. Наоборотъ, ультрасемиты и тѣ, которые читаютъ статистическія данныя, не вникая въ нихъ, утверждаютъ, что у евреевъ повышенная нравственность, такъ какъ цифры преступности среди нихъ ниже, нежели у ихъ согражданъ, несмотря на то, что антипатія къ нимъ общества должна была

[1]) См. прекрасную работу: Davide Levi, автора „Пророка“, озаглавленную: Il semitismo nella civilta dei popoli, 1884, Torino.

бы вывести на свѣтъ ихъ преступленія. Въ Баваріи 1 преступникъ приходится на 315 евреевъ и на 265 католиковъ. Въ Баденѣ—66,6 преступниковъ евреевъ на 100 преступниковъ христіанъ.

Но, помимо того, что этимъ цыфрамъ можно противоставить противорѣчащія имъ данныя изъ Австріи и Пруссіи, не надо забывать, что треть нѣмецкаго воровского жаргона состоитъ изъ еврейскихъ словъ и это показываетъ, какое участіе принимали они, хотя бы прежде, въ преступномъ мірѣ и какъ много мошенниковъ all'anello или такъ называемаго „утренняго поздравленія" (angurio mattutino) суть евреи (Vidoco).

Можно скорѣе сказать, что ихъ любовь къ семьѣ, меньшая храбрость и воздержанность отъ алкоголя удерживаютъ ихъ отъ насильственныхъ преступленій, отъ дракъ и разбоевъ; что ихъ преступленія, въ особенности торговые обманы, чаще остаются скрытыми и болѣе соотвѣтствуютъ все прогрессирующей цивилизаціи, когда преступленія, связанныя съ насиліемъ, мало-по-малу исчезаютъ, уступая мѣсто преступленіямъ, требующимъ хитрости и ловкости,—тѣмъ скрытымъ легальнымъ продѣлкамъ, которыя называются биржевыми и банковыми операціями.

И здѣсь они проявляютъ печальный прогрессъ, но все же прогрессъ, въ сравненіи съ

кровавыми преступленіями, свойственными менѣе цивилизованнымъ народамъ. Они представляютъ собой въ преступности ту часть, которую дастъ лишь будущая эпоха, и которую мы теперь едва замѣчаемъ въ Австраліи и Сѣверной Америкѣ.

ГЛАВА XI.

Мѣры противъ антисемитизма.

Одинъ почтенный, но склонный къ иллюзіямъ, филантропъ, большой филосемитъ, Бирнбаумъ [1]) предложилъ поощрять колонизацію евреевъ въ Палестинѣ. Онъ нашелъ въ Австріи послѣдователей, основалъ журналы, насадилъ богатыя и многочисленныя общества, которыя создали тамъ дюжину колоній. Но, хотя это отрицается, добрая часть Палестины превращена въ пустыню, богатую лишь традиціями, такъ что безъ крупныхъ

---

[1]) Birnbaum—Zionismus, Viena, 1893 Пинскеръ — Автоэмансипація, Одесса, 1884.

капиталовъ она давала бы колонистамъ слишкомъ скудныя средства къ существованію и подвергала бы ихъ еще нашествіямъ полудикихъ племенъ. Кромѣ того, страданія и могила Христа сдѣлали эту землю священной для вѣрующихъ другихъ, христіанскихъ религій, которые оспариваютъ другъ у друга каждый клочекъ, каждый камень. Если всѣ они и сохраняютъ спокойствіе подъ властью апатичныхъ мусульманъ, которые тамъ живутъ и другимъ даютъ жить, то не такъ относились бы эти народы къ евреямъ. Захвативъ въ свои руки, страну евреи противопоставляли бы ихъ фанатизму, обостряя и увеличивая его, свой собственный фанатизмъ и профанировали бы ихъ набожность своимъ присутствіемъ.

И надо при этомъ принять во вниманіе, что только незначительная часть евреевъ, въ Россіи и Румыніи могла бы почувствовать влеченіе къ этой землѣ, которая уже перестала быть ихъ родиной. Они, можетъ быть, платонически къ ней стремились, какъ Петрарка ждалъ Лауру еще 20 лѣтъ послѣ ея смерти, но съ тѣмъ, чтобы ихъ не ловили на словѣ. Они, являя собой современность въ наибольшей своей сущности, откажутся вернуться къ прежнему варварству (и еще какому!), неизмѣнно господствующему въ современной Іудеѣ.

Мы видѣли, что антропологически и морально, одеждой и языкомъ евреи сливались со страной, въ которой осѣдали, и держались затѣмъ этихъ новшествъ долго спустя послѣ того, какъ ихъ оттуда изгоняли и избивали: такъ проникались они духомъ страны, въ которой жили. Тотъ самый консерватизмъ, который столько времени ожесточалъ ихъ противъ идей, господствовавшихъ въ новыхъ странахъ, заставлялъ ихъ, спустя долгіе годы послѣ водворенія тамъ, особенно упорно держаться этихъ самыхъ идей. Въ Италіи они не только Итальянцы, но венеты—въ Венеціи, пьемонтійцы въ Пьемонтѣ (см. выше). Какъ же могли бы они послѣ всего этого сдѣлаться патріотами Іудеи? И какъ могли бы они оставить свое отечество, не чувствуя большого горя, не стараясь вернуться туда? Я понимаю, что одно изъ лучшихъ и даже наиболѣе вѣрное средство для ослабленія антисемитизма это разрѣдить семитическое населеніе въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ оно особенно сгущено, точно также, какъ поступаютъ во время эпидеміи; но такое расселеніе должно содѣйствовать цивилизаціи, большему прогрессу, къ которому они инстинктивно стремятся, а не задерживать. Отсылать ихъ въ страну, гдѣ они въ теченіи столѣтій такъ мало успѣли по пути прогресса, и гдѣ они не подвергались этническимъ и

климатическимъ вліяніямъ, значитъ, конечно, не содѣйствовать современному движенію, а останавливать его.

И что за земледѣльцы были бы эти старьевщики, ювелиры и трактирщики? Что за годную для земледѣлія почву можетъ дать разоренная пустыня Палестины? Имѣй они вѣру Мормоновъ, тогда понимаю, они бы сдѣлали тоже, что и тѣ не берегахъ Соленаго озера. Но у евреевъ, какъ и у другихъ, уже ослабла вѣра, и нѣтъ потому особыхъ побужденій, чтобы творить чудеса. Нечего и говорить, что слѣпо-вѣрующими могутъ быть только люди наименѣе культурные, слѣдовательно, и наименѣе годные къ воздѣлыванію такой непригляднoй земли.

Если эмиграція необходима, то она должна быть направлена къ болѣе современнымъ центрамъ, въ Австралію, въ Сѣверную и Южную Америку. Для псевдо-идиллическихъ колоній Палестины можно сохранить тѣхъ фанатическихъ старцевъ изъ славянскихъ земель, которые открещиваются отъ всего новаго и еще серіозно мечтаютъ о Сіонѣ.

Болѣе вѣрная мѣра, какъ бы ни была она несимпатична антисемитамъ, не давая пищи ихъ ненависти, это предоставить евреямъ полное равенство въ политическихъ правахъ.

Мы видѣли, какъ ростовщическія замашки, капиталистическіе эксцессы исчезаютъ тамъ, гдѣ евреямъ позволили обратиться къ другимъ профессіямъ; тогда исчезли бы и самыя причины ненависти, которую они возбуждаютъ своими занятіями.

Мало по малу произошло бы сліяніе, какъ въ Италіи и Франціи, даже въ наиболѣе антисемитическихъ странахъ, и послѣднія использовали бы тѣ сокровища ума, которыя теперь, конечно, теряются изъ за вопроса... крещенія.

Когда я подумаю о великихъ геніяхъ-евреяхъ въ области медицины, какъ Traube, Conheim, Casper, и о глупомъ запрещеніи стать имъ ординарными профессорами только потому, что въ нихъ течетъ еврейская кровь,—какъ будто есть целлюлярная теорія еврейская и протестантская, или какъ будто микротомъ даетъ иной разрѣзъ въ рукахъ православнаго,—то я себя спрашиваю, не стали ли мы ниже среднихъ вѣковъ во многихъ, многихъ вещахъ?

Евреямъ слѣдуетъ въ свою очередь убѣдиться, что многіе изъ ихъ обрядовъ принадлежатъ къ другимъ эпохамъ, и что своими безполезными странностями (опрѣсноки, обрѣзаніе) они заставляютъ профановъ заподазривать ихъ въ томъ, къ чему они сами питаютъ величайшее отвращеніе.

Если всѣ религіи согласно съ духомъ времени измѣнили самую сущность свою, не говоря уже о внѣшности, то почему же евреямъ не измѣнить хотя бы эту послѣднюю? Почему не отказаться отъ такого дикаго истязанія, какъ обрѣзаніе, отъ всѣхъ тѣхъ священныхъ надписей, которыя они вывѣшиваютъ въ домахъ и носятъ на себѣ, какъ мы уже указывали выше? На томъ же основаніи они могутъ предоставить иностранцамъ употребленіе при литургіяхъ еврейскаго языка и принять за достовѣрное, что Господь пойметъ ихъ молитвы, на какомъ бы языкѣ онѣ не были произнесены.

Равнымъ образомъ въ бракахъ, на кладбищахъ и въ больницахъ не должно быть разницы между людьми; пусть хотя бы только въ любви, болѣзняхъ и смерти они облегчатъ общее сліяніе и не препятствуютъ ему со своей стороны.

Но и христіане не должны забывать, что для Христа самымъ дорогимъ принципомъ было прощеніе, и потому имъ слѣдуетъ разъ навсегда покончить со своей жаждой мести за Его жестокій и несправедливый удѣлъ,—мести, которая противорѣчитъ волѣ Христа и направлена противъ невинныхъ людей.

Если цивилизація мало-по-малу уничтожаетъ градаціи знатности и богатства, то какъ же

ей не уничтожить и различія въ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

Но такъ какъ антисемитизмъ, къ сожалѣнію, явленіе атавистическое, основы котораго лежатъ въ самыхъ низкихъ и печальныхъ страстяхъ, то я опасаюсь, что его адепты, мало считающіеся съ мнѣніемъ науки, не почувствуютъ особаго стремленія къ увеличенію цивилизаціи, дѣйствующей лишь на разумъ, но очень незначительно на чувство.

Мои опасенія тѣмъ болѣе справедливы, что правительства на основѣ всеобщаго голосованія постоянно стремятся дать преолбаданіе низшимъ слоямъ народа надъ высшими. Точно также и по тѣмъ же причинамъ, по которымъ при одинаковыхъ заслугахъ выбираютъ въ депутаты дворянина, въ силу стараго сохранившагося отъ феодальнаго времени уваженія къ знати, еврей съ особенными заслугами будетъ имѣть всегда голосъ противъ себя. А тотъ, кто будетъ напрвалять оружіе антисемитизма, хотя бы онъ былъ такимъ маттоидомъ, какъ Ahlvart, и даже еще большимъ всегда встрѣтитъ отличный пріемъ. Вопросъ этотъ, слѣдовательно, попалъ теперь въ тупикъ, откуда ему нѣтъ пока выхода, развѣ только на сѣверѣ, гдѣ теперь особенно разрослась эпидемія; онъ исчезнетъ, какъ исчезаетъ всякая острая эпидемія, бывающая всегда временной.

Окончательно разрѣшился бы этотъ вопросъ, если бы евреи и другіе народы, одновременно поднявшись надъ общими предразсудками, перешли въ новую религію (не Ватикана и не древне-іудейскую), которая относилась бы съ уваженіемъ къ новѣйшимъ научнымъ открытіямъ и даже несла бы на своемъ знамени новыя соціальныя идеи, которыхъ коснулся когда-то и Христосъ,—словомъ, если бы образовался какой-то неохристіанскій соціализмъ, къ которому могли бы присоединиться безъ принужденія и стыда евреи, отказавшіеся отъ своихъ старыхъ смѣшныхъ обрядовъ, и христіане, разъ они освободились отъ ненависти и антинаучныхъ суевѣрій.

Правда, такъ какъ базой для религіи служатъ эмоціи, то наша мало эмоціональная эпоха не даетъ возникнуть новымъ религіямъ и укорениться старымъ. Но въ сѣверныхъ расахъ, по крайней мѣрѣ у англосаксовъ, эмоціональность, а слѣдовательно, и религіозное плодородіе не исчезло. Тамъ всѣ придаютъ большое значеніе религіи.

Что касается нашихъ расъ, то хотя новая соціалистическая доктрина въ своей первоначальной стадіи и вызвала внезапно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подобно всѣмъ новымъ религіямъ, преступленія,—но она вызвала и новые идеалы, новые источники эмоцій, которые вмѣстѣ съ новыми надеждами уже не разъ разочарованныхъ народныхъ массъ должны были благопріятствовать образованію религіи любви, способной разсѣять кровавые пары антисемитизма. Къ тому же и явленія гипнотизма, все возрастающія въ числѣ на нашихъ глазахъ, кажутся словно нарочно созданными для того, чтобы приготовить тотъ комплексъ удивительныхъ и мало понятныхъ фактовъ, которые необходимы новой религіи, чтобы пробить себѣ дорогу и распространиться. И тутъ впервые могли бы ученые итти вмѣстѣ съ народными массами.

Туринъ, 1 декабря 1893 года.

Ч. Ломброзо.

Приложеніе I.

Антропологія туринскихъ евреевъ.

Благодаря помощи проф. Ottolenghi и любезности многихъ туринскихъ евреевъ, я могъ изучить антропологическія черты 100 евреевъ, умственно здоровыхъ, старше 21 года, что мнѣ легко удалось, благодаря точнѣйшимъ изслѣдованіямъ Marro (carateri di delinquenti, 1887) и самого Ottolenghi о нормальныхъ туринцахъ.

1) Ростъ.—Ростъ евреевъ—цифры эти (62), впрочемъ, очень скудны, чтобы выводы считать достовѣрными—далъ пропорцію ниже той, которая установлена въ среднемъ для туринцевъ католиковъ.

Дѣйствительно, ихъ среднее 1633, тогда какъ у послѣднихъ—1651 (Marro).

Они распредѣлились:

1,53,0 въ пропорціи	6%	Туринцы христіане	6%
1,57,0 до 1,69	80%	„ „	65%
1,70,0 и выше	11%	„ „	28%

то есть, уступаютъ больше, чѣмъ наполовину въ высшихъ размѣрахъ роста, соотвѣтственно преобладаютъ въ меньшихъ и равны въ минимумѣ.

2) Цвѣтъ волосъ.—Если сравнивать съ пропорціями, найденными Ottolenghi при изученіи

большаго числа католиковъ—900 туринцевъ, то у евреевъ получается почти тоже самое:

	Туринскіе евреи.	Туринскіе христіане. Ottolenghi (900)	Marro (95)
Каштановые	64%	67%	27%
Черные	32%	29%	39%
Свѣтлые	4,8%	4%	30%

3) Если же взять меньшія цифры Marro, то свѣтловолосыхъ значительно больше среди христіанскаго населенія и, наоборотъ, меньше чернаго и каштановаго цвѣта.

По цвѣту радужной оболочки—по Ottolenghi:

	На 900 туринцевъ катол.	на 100 турин. евреевъ
карій—черный	63,9%	72%
голубой сѣрый	36,1%	28%

у евреевъ замѣчается преобладаніе темныхъ радужныхъ оболочекъ надъ свѣтлыми.

4) Черепъ.—При разсмотрѣніи черепного показателя, изученнаго у туринскихъ евреевъ въ широкомъ масштабѣ, мы находимъ почти одинаковыя числа чистыхъ брахицефаловъ и мезоцефаловъ, почти тройное количество евреевъ долихоцефаловъ и лишь одну пятую ультра брахицефаловъ. Сходство здѣсь, слѣдовательно, больше, а разница незначительна:

	Турин. евреи.	Турин. христ.
Долихоцефалы	25%	10%
Брахицефалы	71%	74%
Ультрабрахицефалы	4%	20%

Чтобы понять, какая здѣсь разница между евреями и семитами, достаточно вспомнить, что долихоцефалія въ Сардиніи только потому, что тамъ преобладаетъ семитическій элементъ—составляетъ пропорцію въ 94% съ показателемъ 74, а брахицефалія ограничивается 6% съ показателемъ 80 (Calori).

Но при болѣе мелкихъ подраздѣленіяхъ видно большее количество дифференціацій евреевъ въ отношеніи черепного показателя.

	Турин. евр. (101)	Тур. кат. (95)
Череп. указат. отъ 70 до 75	2%	1,0%
„ „ „ 75 — 79,77	7%	0%
„ „ „ 77,78 — 80	16%	9%
„ „ „ 80 — 83	27%	11,%
„ „ „ 83 — 85	25%	21,%
„ „ „ 85 — 88,9	19%	42,1%
„ „ „ 89 — 92,4	4%	20,0%

Отсюда видно, что эти показатели сосредоточиваются у христіанъ на среднемъ отъ 80 до 88 съ

незначительными цыфрами въ первыхъ долихоцефалическихъ частяхъ; у евреевъ также замѣчается это преобладаніе, за исключеніемъ рѣзкой брахицефаліи (ихъ почти 1/3) и долихоцефаліи (почти въ восемь разъ больше), а затѣмъ большей раздробленности въ различныхъ категоріяхъ, которая еще лучше выступаетъ въ отдѣльныхъ личностяхъ.

Вотъ черепной показатель 95 туринскихъ христіанъ и 112 туринскихъ евреевъ.

Черепной показатель.	Туринцы.	Евреи.
71	0	1
72	0	2
74	1	0
75	0	1
76	0	2
77	2	4
78	5	5
79	2	10
80	5	5
81	4	13
82	7	15
83	10	11
84	10	11
85	6	9
86	7	8

87	6	9
88	11	2
89	6	3
90	4	2
91	3	1
92	3	1
93	3	0

Въ этихъ 22 категоріяхъ въ графѣ христіанъ имѣется 4 раза 0, а у евреевъ всего два раза.

Разсмотримъ всѣ прочія черепныя измѣренія (см. краніо-метрическую таблицу):

	Попер. Д.	Пр. Д.	Окр.	Поп. кр.	Пр. кр.	
Евр.	17^0	17^0	11^0	11^0	$12^0=78^0$	евреи
	5^1	10^1	17^1	17^1	$23^1=64$	„
Христіан.	5^0	9^0	15^0	33^0	$29^0=111^0$	христіан.
	10^0	14^1	20^1	3^1	$11^1=48^1$	

Мы сейчасъ же замѣчаемъ, что самое большое количество недостающихъ чиселъ (или съ 0 или съ 1) группируется у католиковъ, въ особенности, въ продольной и поперечной кривыхъ и въ окружности, тогда какъ въ діаметрѣ ихъ меньше. Выводя, однако, пропорцію (католиковъ 94, евреевъ 82), мы видимъ 0 у евреевъ въ 94%, у христіанъ 90%, а 1—77% у первыхъ и 176% у послѣднихъ.

Фактъ этотъ становится еще больше очевиднымъ при употребленіи классификаціи Серджи. Тогда видно, что черепной показатель не служитъ еще достаточной нормой для этническаго характера, что у евреевъ преобладаютъ черепа, которые Серджи называетъ birsoidei и эллиптическіе, видны затѣмъ тѣ, которыхъ онъ называетъ пятиугольными и яйцевидными, при чемъ не отсутствуютъ, какъ мы увидимъ при изученіи череповъ (прил. III sfenoides latus и sfenoides oblungus), типы, подобные найденнымъ среди народовъ изъ наиболѣе чистыхъ арійцевъ.

Эти значительныя дифференціаціи еще замѣтнѣе въ физіономіяхъ; тамъ на самомъ дѣлѣ преобладаетъ тотъ типъ, который я назвалъ бы египетскимъ, то прогнатическій и удлиненный, почти лошадиный, то прогнатическій эйригнатическій и, наконецъ, простой эйригнатическій, который встрѣчается часто въ Пьемонтѣ. Точно также и въ волосахъ видны эти различія: то они рыжіе, то свѣтлые, то блестящіе черные чистаго семита или ассиріянина, то кудрявые и пушистые, какъ у хамита, между тѣмъ какъ чаще встрѣчаются тѣ, которые преобладаютъ въ той странѣ, гдѣ эти люди уже издавна живутъ.

Я и Ottolenghi сдѣлали одно наблюденіе, которое можетъ казаться страннымъ: туринскіе евреи, происходящіе изъ семей, ранѣе жившихъ

въ маленькихъ городахъ Карманьолы, Казале— на небольшомъ разстоянін отъ Турина, также дають особый типъ въ лицѣ и черепѣ, почему можно сказать, не боясь ошибиться, что наблюдаемыя въ нихъ очень упорныя моральныя, очень дифференцированныя и интелектуальныя склонности выражены также въ ихъ черепныхъ особенностяхъ.

И здѣсь причина этого лежитъ, очевидно, въ климатическомъ и этническомъ вліяніяхъ. Какъ только они жили гдѣ-нибудь долгое время, въ особенности, въ Египтѣ, Ассиріи, Іудеѣ, имъ прививались этническія черты этихъ странъ, и теперь онѣ въ нихъ воспроизводятся атавистически, какъ въ ослѣ и джигетаѣ живутъ еще черты ихъ предка cuagga.

Это измельчаніе, эта дифференціація типа служитъ также причиной и большого прогресса въ сравненіи съ тѣми народами, среди которыхъ они живутъ, и для которыхъ относительное богатство семитической крови, замѣтное у насъ въ двойной пропорціи долихоцефаловъ, должно было бы служить препятствіемъ.

Что касается емкости череповъ, то у евреевъ она въ среднемъ меньше (1566), нежели у христіанъ (1573). Эта инферіорность происходитъ отъ меньшаго числа очень большихъ емкостей, она

зависитъ также отъ меньшаго числа высокихъ ростовъ или отъ tгосо и головной водянки, вслѣдствіе которыхъ черепа объемистѣе.

Минимальныя емкости находятся въ той же пропорціи, что и въ туринскомъ населеніи. Среднія же емкости отъ 1500 до 1550 по той же причинѣ чаще у евреевъ, какъ и нѣсколько высшая емкость отъ 1550 до 1579.

<table>
<tr><th>Емкость</th><th>100 тур. евреевъ.</th><th>100 тур. христ.</th></tr>
<tr><td>1422—1469= 5%</td><td rowspan="2">7,5%</td><td rowspan="2">7,8%</td></tr>
<tr><td>147C—1499= 2,5%</td></tr>
<tr><td>1500—1539=16,25%</td><td rowspan="2">33,75%</td><td rowspan="2">23,7%</td></tr>
<tr><td>1530—1549= 17,5%</td></tr>
<tr><td>1550—1579= 21,5%</td><td rowspan="2">39,0%</td><td rowspan="2">25%</td></tr>
<tr><td>1580—1599= 17,5%</td></tr>
<tr><td>1600—1630= 17,5%</td><td>17%</td><td>41%</td></tr>
</table>

Если средняя и немного высшая вмѣстимость черепа преобладаютъ у евреевъ, то это потому что ихъ занятія, связанныя съ умственной дѣятельностью, увеличиваютъ эту вмѣстимость, между тѣмъ какъ тѣ 100 туринцевъ, съ которыми ихъ сравнивали, принадлежатъ почти всѣ къ менѣе культурнымъ слоямъ населенія. И здѣсь замѣтна тенденція къ большей дифференціаціи, вслѣдствіе которой отдѣльныя категоріи имѣютъ относительно большія пропорціи.

Изъ комплекса этихъ данныхъ выступаетъ замѣчательное сходство евреевъ съ населеніемъ, среди котораго они живутъ, за исключеніемъ, впрочемъ, большаго количества долихоцефаловъ, меньшаго числа свѣтловолосыхъ, большей вмѣстимости черепа и большей дифференціаціи въ черепныхъ формахъ, происшедшей, вѣроятно, отъ послѣдовательныхъ этническихъ прививокъ, на которыя мы уже указывали.

Среднія измѣренія 5 венеціанскихъ евреевъ дали по сравненіи съ тѣми же измѣреніями 10 католиковъ слѣдующую разницу:

	Евреи.	Катол.
Горизонтальная окружность	580	569
Продольная кривая	385	343
Поперечная кривая	320	300
Ширина лба	160	156
Продольный діаметръ	210	196
Поперечный діаметръ	169	153

Изъ этихъ измѣреній слѣдовало бы, что разница въ показателяхъ, обнаруживающихъ у евреевъ большую долихоцефалію и большую емкость черепа, очень велика, но скудность этихъ измѣреній лишаетъ ихъ большой цѣнности, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, въ цыфрахъ, полученныхъ у туринцевъ, преобладаніе большей

емкости не подтверждается при болѣе широкомъ изслѣдованіи.

Евреевъ съ болѣе ясно выраженной долихоцефаліей я наблюдалъ среди тѣхъ изъ нихъ, которые посвятили себя коммерціи, и брахицефаловъ и свѣтловолосыхъ—среди художниковъ и ремесленниковъ.

Приложеніе II.

Демографія итальянскихъ евреевъ.

Сохранили ли евреи особыя черты въ смертности и болѣзняхъ?

Если мы остановимся на изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ Венгріи, Франціи, Германіи и Голландіи, то отвѣтимъ, конечно, утвердительно.

Въ Амстердамѣ умираетъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1-го до 5-ти лѣтъ:

8,85 на 1000 евреевъ.
11,52 „ „ христіанъ.

Взрослыхъ отъ 20 до 50 лѣтъ.

3,06 на 1000 евреевъ
5,98 „ „ христіанъ.

Въ Пруссіи установлено:

1 рожденіе на 25 христіанъ.
1 „ „ 28 евреевъ.
1 смерть „ 34 христіанъ.
1 „ „ 40 евреевъ.

Въ Фуртѣ:

1 рожденіе на 29 христіанъ.
1 „ „ 35 евреевъ.
1 смерть „ 19 христіанъ.
1 „ „ 34 еврея.

Въ Франкфуртѣ умираетъ въ теченіи первыхъ 5 лѣтъ жизни:

На 100 дѣтей евреевъ 12,9.
На сто дѣтей христіанъ 24,1.

На 100 человѣкъ евреевъ 54 достигаютъ 50-лѣтняго возраста, 27—70-лѣтняго; между тѣмъ на такое же число христіанъ лишь 30—50 лѣтъ и 13—70 лѣтъ.

Четвертая часть христіанъ достигаетъ $6^1/_2$ лѣтъ, тогда какъ четвертая часть евреевъ—28 лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ; 50 человѣкъ на сто христіанъ умираетъ въ 36 лѣтъ, 50 человѣкъ на 100 евреевъ—въ 53 года и 6 мѣсяцевъ.

Изъ 100 коммерсантовъ Франкфурта старше 20 лѣтъ умирало 50 христіанъ до 57 лѣтъ, 50 евреевъ до 61 г,

Въ Будапештѣ средняя продолжительность жизни среди христіанъ равна 26 годамъ, среди евреевъ—37-ми. Евреи въ возрастѣ отъ 1 до 50 лѣтъ теряютъ 10%, христіане—14%.

На сто родившихся умирало у христіанъ 50 въ 30 лѣтъ, у евреевъ—въ 50 лѣтъ; послѣдніе даютъ также большее количество болѣе позднихъ смертей: 8 на 100 между 85 и 90 годами, тогда какъ у христіанъ—2,4 на 100. Въ возрастѣ отъ 60 до 70 лѣтъ христіане даютъ 9,8 смертныхъ случаевъ на 100, евреи—12 на 100.

Тамъ же отмѣчено, что евреи менѣе туземцевъ подвержены лихорадкамъ, пневмоніямъ, конвульсіямъ, дѣтскимъ бронхитамъ, но болѣе катаррамъ кишекъ и грыжамъ.

Legoyt во Франціи наблюдалъ большую среднюю продолжительность жизни у евреевъ.[1]).

Въ Италіи подобныхъ изслѣдованій не было, и всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ могъ я приступить къ нимъ, благодаря любезной помощи моего друга J. Pardo изъ Вероны, который вручилъ мнѣ, по моемъ возвращеніи въ родной городъ послѣ многолѣтняго отсутствія изъ него, серію докумен-

---

[1]) См. Ann. d'Hyg. avril 1861.—Meyer, Uber die Abenswartung der Israelites Bevolk. 1863.

товъ о смертныхъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто съ января 1855 до конца 1864 г.

Вотъ таблица, составленная на основаніи этихъ данныхъ:

Подсчетъ рожденій и смертей съ 1 января 1855 по декабрь 1864 г.

Годы.	Количество населенія.	Умершихъ мужчинъ отъ 7 лѣтъ и дал.	Умершихъ женщинъ отъ 7 лѣтъ и дал.	Умершихъ мальчиковъ до 7 лѣтъ.	Умершихъ дѣвочекъ до 7 лѣтъ.	ВСЕГО. Умер-шихъ.	ВСЕГО. Родив-шихся.
1855	1,210	13	19	11	5	48	41
1856	1,224	7	7	5	3	22	29
1857	1,241	6	6	3	3	18	40
1858	1,259	9	4	3	2	18	29
1859	1,261	12	9	4	5	30	30
1860	1,315	7	6	6	3	22	32
1861	1,340	11	9	5	5	30	30
1862	1,346	4	13	4	5	26	29
1863	1,327	13	6	2	6	27	36
1864	1,282	11	6	8	6	31	24
Итого.	12,805	93	85	51	43	272	320

Изъ этой таблицы видно, что умершихъ евреевъ—272, то есть, гораздо меньше, нежели вновь родившихся (320).

Отсюда слѣдуетъ, что въ отношеніи смертности они сильно разнятся отъ католиковъ, проживающихъ въ томъ же городѣ, у которыхъ каждое десятилѣтіе бываетъ въ среднемъ 2155 смертей и 1957 рожденій, то есть, послѣднихъ гораздо меньше первыхъ.

Сравнивъ эти цыфры со всей суммой населенія, мы получимъ, что тогда какъ у католиковъ смертность выражается въ 4 умершихъ на 100 живущихъ—при средней наличности въ 52,829 человѣкъ, у евреевъ ихъ всего 2 на 100, то есть половина.

Результатъ этотъ вполнѣ согласуется съ наблюденіями, сдѣланными въ другихъ странахъ, но правиленъ ли онъ и въ дѣйствительности такъ, какъ это кажется съ перваго взгляда?

Я думаю, что нѣтъ.

На самомъ дѣлѣ изъ первыхъ столбцовъ уже видно, что смертность среди дѣтей на много ниже таковой среди взрослыхъ.

Дѣйствительно, на 1000 родившихся евреевъ умираетъ въ возрастѣ до 7 лѣтъ 217 человѣкъ, то есть, меньше четвертой части; на 1000 родившихся христіанъ умираетъ въ возрастѣ до 7 лѣтъ

453, то есть почти половина. По другому подсчету, сдѣланному въ восьмилѣтіе съ 1843—50 г. изъ 26343 случаевъ смерти среди католиковъ приходится на дѣтей до 7 лѣтъ 16027, болѣе 60%, между тѣмъ какъ у евреевъ на 272 случая смерти только 94 имѣли мѣсто до 7 лѣтняго возраста, то есть 30%.

Но наибольшая дѣтская смертность наблюдается среди незаконнорожденныхъ, которыхъ среди евреевъ насчитывается только 14, то есть 1% и, повидимому, въ дѣйствительности должно быть больше; у христіанъ же число ихъ возрастаетъ до 20% всего населенія. Цифра эта у евреевъ слишкомъ мала, чтобы быть истинной. Такое изобиліе незаконорожденныхъ у католиковъ и евреевъ обязано однѣмъ и тѣмъ же причинамъ, а именно: общественному предразсудку, что женщина безчеститъ себя добрачными сношеніями,—половому инстинкту, который у евреевъ, быть можетъ, больше, и наконецъ, недостатку средствъ существованія.

Недоставало только послѣдняго,—но развѣ это достаточно объясняетъ громадную разницу? Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, много законнорожденныхъ евреевъ крестилось [1]) (annorano alla ruo-

[1]) Теперь уничтожено.

ta), но тогда число послѣднихъ увеличивало ихъ количества среди католиковъ и уменьшало въ большихъ размѣрахъ смертность ихъ среди самихъ евреевъ.

Разница между этими цыфрами болѣе кажущаяся, нежели реальная. Я думаю, что это разсужденіе имѣетъ значеніе и для другихъ націй, у которыхъ гигіенисты наблюдали большую смертность и меньшую среднюю продолжительность жизни въ сравненіи съ евреями, вѣроятно, потому, что не принимается въ расчетъ разница, обусловленная смертностью въ дѣтскихъ пріютахъ. Всѣ статистическія данныя, приведенныя нами выше, подтверждаютъ наблюденіе, что у евреевъ, въ сравненіи съ численностью населенія и частостью браковъ, меньше дѣтей, нежели у христіанъ; такъ, въ Пруссіи отношеніе рожденій къ населенію равняется у христіанъ 1 на 25, у евреевъ—1 на 29; въ Фуртѣ 1 родившійся приходится на 29 христіанъ и 1 на 34 еврея.

Это наблюденіе противорѣчитъ тому факту, что семитическія расы плодовитѣе арійскихъ, и его нельзя иначе объяснить, какъ опущеніемъ еврейскихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, увеличивающихъ число католическихъ.

Другое доказательство моего утвержденія вы имѣете въ томъ, что, когда при изслѣдованіи

смертности двухъ расъ принимаютъ въ разсчетъ рязницу различныхъ возрастовъ, то точно также, какъ и въ данномъ случаѣ находятъ, что разница въ смертности имѣется скорѣе всего между только что родившимися индивидуумами, именно—незаконорожденными.

Такъ, въ Амстердамѣ Setrockvis отмѣчаетъ, что смертность среди не-евреевъ до 1 года вдвое больше, нежели у евреевъ, тогда какъ отъ 1 до 4 лѣтъ она у первыхъ гораздо меньше (5 на 1000 у евреевъ, 3 на тысячу у христіанъ). То же наблюдалось и во Франкфуртѣ (см. выше), гдѣ смертность среди дѣтей до 5 лѣтъ вдвое больше таковой у христіанъ (?). Также и въ Пруссіи наименьшая смертность у евреевъ замѣчается среди новорожденныхъ дѣтей.

Смертность же взрослыхъ евреевъ въ Италіи гораздо больше, чѣмъ католиковъ [1]); у первыхъ она достигаетъ 65 на 100 смертныхъ случаевъ, а у послѣднихъ—только 39 на 100.

Эти цыфры уменьшаются, однако, въ силу иной пропорціи смертей, въ болѣе позднемъ возрастѣ.

1) 10323 умершихъ взрослыхъ на 26343 смертныхъ случая.

На 178 взрослыхъ евреевъ 86 умирали послѣ 60 лѣтъ,

2	прожили	за	90
17	„	„	80
33	„	„	70
34	„	„	60

Въ общемъ старыхъ насчитывалось по 48 на 100 смертей у взрослыхъ.—Оба 90 лѣтнихъ были женщины, среди 17 восьмидесятилѣтнихъ ихъ было 11.

У католиковъ же насчитывалось:

4	проживших	за	100
77	„	„	90
656	„	„	80
1686	„	„	70
1744	„	„	60

Всего 4167, то есть 40 на 100 смертныхъ случаевъ среди взрослыхъ,—цыфра, конечно, меньшая, нежели у евреевъ, и нельзя сказать, чтобы она компенсировалась большимъ числомъ сто-и девяностолѣтнихъ.

Эта разница вызвана, вѣроятно, большей заботливостью о своемъ здоровьѣ, большей зажиточностью даже еврейскаго пролетаріата, отсутствіемъ опасныхъ занятій и лѣченіемъ на дому, гораздо болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ въ больницахъ, которыя скорѣе умножаютъ, нежели уменьшаютъ причины смерти (!), что тяготѣютъ надъ

несчастнымъ пролетаріемъ,—я говорю о собраніи въ закрытыхъ помѣщеніяхъ нездоровыхъ людей. Женщины, въ особенности, дѣвушки, дали меньшую смертность, нежели мужчины, какъ тѣ 2 столѣтнія и 11 девяностолѣтнихъ: это объясняется болѣе обезпеченной и менѣе подверженной различнымъ опасностямъ жизнью; это наблюдается и среди католическаго населенія Вероны.

Число рождающихся женщинъ меньше числа рождающихся мужчинъ, 607 на 720, но то же самое происходитъ у католиковъ, у которыхъ въ среднемъ 26000 женщинъ на 26329 мужчинъ.

Это—противоположность тому, что наблюдается въ Пруссіи, гдѣ въ отличіе отъ странъ съ католическимъ населеніемъ—женщины преобладаютъ въ отношеніи 103,37 на 100 мужчинъ.

Причина этой непропорціональности кроется, слѣдовательно, въ климатѣ и пищѣ, а не въ расѣ, хотя надо намомнить, что у евреевъ Вероны эта непропорціональность меньше, чѣмъ у католиковъ.

Что касается причинъ смертности, то вотъ что я нашелъ у 94 дѣтей и 178 взрослыхъ.

Церебральныя заболѣванія	20
Кишечныя заболѣванія	15
Прорѣзываніе зубовъ	8
Преждевременные роды	8
Скарлатина и корь	7
Глисты	5
Рахитизмъ	3
Тифъ	3
Ангина (круппъ)	3
Сердечныя болѣзни	3
Брохнитъ	2
Гангрена	2
Склерозъ	2
Турберкулезъ	1
Водянка	1
Горячка	1
Асфиксія	1
Сифилисъ	1
Неизвѣстныя	8

Всѣ перечисленныя болѣзни были причиной смерти этихъ 94 дѣтей.

Здѣсь особенно выступаетъ разница въ причинахъ смертности дѣтей католиковъ, которыхъ 6 на 100 отъ рахитизма, не поднимающагося у евр. выше 1-го на 100.

Преждевременные роды вызвали 5 смертныхъ случаевъ на 100 у католиковъ и болѣе 8 на 100—у евреевъ; эта разница происходитъ, вѣроятно, отъ болѣе раннихъ браковъ.

Церебральныя же болѣзни, eclampsie, менингиты и пр. чаще у еврейскихъ дѣтей, нежели у

католическихъ, и это, можетъ быть, по той же самой причинѣ, по которой онѣ чаще и у взрослыхъ, а именно вслѣдствіе большого развитія и дѣятельности церебральной массы.

Склерема и корь встрѣчаются у нихъ въ меньшей пропорціи, нежели у католиковъ, вѣроятно, въ виду отсутствія дѣтскихъ пріютовъ, гдѣ эпидемія имѣетъ широчайшее поле для разгула.

Причины смерти 178 взрослыхъ видны изъ слѣдующаго:

№ по порядку.	БОЛѢЗНИ.	Всѣхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
1	Церебро-спинальныя заболѣванія [1]	35	16	19
2	Тифозныя и кишечныя заболѣв [2]	28	14	14
3	Острыя воспаленія дыхательн. орг.	18	11	7
4	Болѣзни сердца	16	12	4
5	Легочные катарры	16	8	8
6	Туберкулезъ легкихъ	11	6	5
7	Воспаленіе печени (?)	11	8	3
8	Скирръ и ракъ [3]	9	4	5
9	Холера	7	2	5
10	Венозное воспаленіе (?)	7	2	5

[1]) Апоплексія, менингиты, воспаленіе спинного мозга.
[2]) 19 тифа.
[3]) 2 опухоли матки.

№ по порядку.	БОЛѢЗНИ.	Всѣхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
11	Грудная водянка	5	4	1
12	Крапивная лихорадка	3	1	2
13	Родильная горячка	2	—	2
14	Скарлатина	2	1	1
15	Манія [4])	2	1	1
16	Самоубійство [5])	2	2	—
17	Равматическая лихорадка	1	—	1
18	Гангрена	1	—	1
19	Оспа	1	—	1
20	Костоѣда	1	1	—
	Итого . .	178	93	85

Эта таблица дѣйствительно константируетъ особую разницу въ отношеніи преобладающихъ среди взрослаго католическаго населенія болѣзней. Между тѣмъ какъ сердечныя болѣзни даютъ 4% для всего католическаго населенія, у евреевъ ихъ 9%. Это превышеніе можно объяснить:

[4]) 1 водянка, 1 истощеніе.
[5]) Нѣмецкіе солдаты.

1) Высоко расположенными жилищами (7—8 этажей), изъ коихъ по большей части состоятъ еврейскіе кварталы; эти жилища представляютъ собой нѣчто въ родѣ искусственныхъ горъ съ ихъ недостатками, но за то безъ ихъ выгодъ.

2) Большимъ количествомъ стариковъ, которыхъ у евреевъ больше, нежели у католиковъ; болѣзни же сердца— почти спеціальная привиллегія старости.

3) Слишкомъ сильными чуствами: тоской по власти (по достиженіи чего-либо), по превосходству надъ кѣмъ-либо, по дѣятельности и стремленіемъ стать сильнѣе обстоятельствъ и фактовъ, чувствами свойственными угнетаемымъ расамъ, у которыхъ они становятся второй ихъ натурой; если это даетъ имъ нерѣдко силы и средства для успѣха, то, съ другой стороны, производитъ какъ бы въ видѣ компенсаціи пораженія организма, болѣе чувствительнаго къ страстямъ.

Только послѣднія причины объясняютъ, почему эти болѣзни встрѣчаются у женщинъ такъ рѣдко въ сравненіи съ мужчинами (4—12). Женщинъ чувства волнуютъ въ меньшей степени и въ бракѣ почти совершенно прекращаются. Аналогичными причинами объясняется и болѣ частая апоплексія, невральгиты и другіе неврозы, которые у евреевъ доходятъ до 19 на 100, а среди остального населенія даютъ лишь 8 на 100; можетъ быть, увеличеніе этихъ болѣзней происходитъ и отъ частыхъ у нихъ браковъ между единокровными; вліяетъ на это и большее развитіе, большее примѣненіе органовъ мышленія (церебральнаго органа мозга), такъ какъ никто изъ нихъ не занимается чисто ручнымъ трудомъ, но почти всѣ они предаются занятіямъ, требующимъ большей или меньшей умственной работы.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ, будучи направлены по благородной иниціативѣ моихъ друзей, докт. Calabi и др., къ механическимъ ремесламъ, оставляли ихъ при первой возможности, не смотря на то, что они обнаруживали въ нихъ значительное умѣніе, и возвращались къ торговлѣ подобно тому, какъ гренлодицы покидаютъ теплые очаги столицъ, чтобы вернуться въ свои ледяныя берлоги.

Эта склонность евреевъ къ умственной работѣ и, въ особенности, къ коммерческимъ спекуляціямъ является, какъ мы уже указывали, слѣдствіемъ большого развитія ихъ мозга, еще больше тѣхъ условій, въ которыхъ они долго находились, а также привычки, унаслѣдованной ими отъ своихъ далекихъ предковъ, отъ финикіянъ, съ которыми они имѣли общее происхожденіе, языкъ, видъ и, слѣдовательно, склонности.

Острыя грудныя заболѣванія, дающія у католиковъ почти 50% смертности, у евреевъ достигаютъ всего 8—9%. Это объясняется, именно, ихъ менѣе утомительными занятіями, выполняемыми не на открытомъ воздухѣ, и, слѣдовательно, невызывающими быстрыхъ простуживаній; это подтверждается также тѣмъ, что среди женщинъ такія заболѣванія встрѣчаются рѣже.

Но туберкулезъ даетъ почти равное количество, то есть 5% всѣхъ жертвъ (у католиковъ—7%); этому нечего удивляться, когда вспомнишь о жилищныхъ условіяхъ бѣдныхъ евреевъ, скученныхъ въ темныхъ, пыльныхъ и грязныхъ лачугахъ, занятыхъ такими ремеслами, гдѣ имъ приходится часто вдыхать органическую пыль; объясняется это тѣмъ, что даже бѣдные евреи употребляютъ хорошую животную пищу, и что пневмоніи среди нихъ представляютъ рѣдкое явленіе.

Скирро и ракъ оказались для нихъ вдвое смертоноснѣе, нежели для католиковъ (2%), причемъ женщины подвержены имъ больше мужчинъ. Это частое образованіе рака отлично согласуется съ частымъ же появленіемъ туберкулеза и наблюденное Concat'омъ подтверждаетъ взаимоотношеніе между ракомъ и чахоткой.

Кишечныя заболѣванія дали у евреевъ больше смертей, нежели у христіанъ, что вполнѣ со-

отвѣтствуетъ тому, что Glatter нашелъ въ Венгріи. Я не могу найти этому болѣе достовѣрныхъ причинъ, чѣмъ 1) исключительную скученность евреевъ въ тѣсныхъ, плохо провѣтриваемыхъ комнатахъ, вслѣдствіе чего нерѣдко среди нихъ и тифъ, и 2) быть можетъ, еще слишкомъ жирную пищу, негодную для нашего теплаго климата. Слѣдовало бы отмѣтить (если вѣрить сдѣланнымъ діагнозамъ) большое количество воспаленій печени—дающее 5% всѣхъ смертныхъ случаевъ. Если это правда, то объяснить это можно довольно хорошо значительнымъ развитіемъ печени, свойственнымъ всѣмъ южнымъ народамъ, слѣдовательно, и евреямъ.

Количество родильныхъ болѣзней незначительно у евреевъ (1%) и больше у христіанъ (4%), вѣроятно, вслѣдствіе лучшаго ухода за бѣдными роженицами и скорѣе всего за отсутствіемъ убѣжищъ, гдѣ эпидемическія заболѣванія такъ часты.

Замѣчательно совсѣмъ ничтожное количество самоубійствъ (2) и, что любопытно, оба отмѣченныхъ случая имѣли мѣсто среди солдатъ, чужихъ въ городѣ. Эту рѣдкость самоубійствъ нельзя объяснить иначе, какъ религіознымъ страхомъ, быть можетъ, болѣе устойчивымъ въ Европѣ, и болѣе развитымъ инстинктомъ самосохраненія; этимъ же объясняется и отсутствіе цыфръ смертности и отъ травматическихъ поврежденій. Фактъ этотъ во вся-

комъ случаѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что Legout нашелъ въ Берлинѣ и Парижѣ.

Замѣчательна и цыфра умершихъ отъ холеры, почти все женщины—замѣчательно, говорю, потому что она показываетъ лживость мнимаго иммунитета евреевъ къ заразѣ: ее можно лишь согласить съ относительно меньшей заболѣваемостью какими либо болѣзнями въ какихъ-либо эпидеміяхъ, тѣхъ, кто хорошо питается и тщательнѣе оберегаетъ свое здоровье, съ относительной неподверженностью заразѣ, впрочемъ, представленной здѣсь въ очень небольшой цыфрѣ скарлатинозныхъ и оспенныхъ болѣзней (3%).

Подведемъ итогъ: 1) Евреи даютъ меньшую смертность, чѣмъ католики, слѣдовательно, большую среднюю продолжительность жизни, но эту разницу можно скорѣе всего отнести за счетъ отсутствія незаконорожденныхъ, отсутствія скорѣе кажущагося, нежели дѣйствительнаго.

2) По той же причинѣ и дѣтская смертность среди евреевъ необыкновенно мала.

3) Смертность среди взрослыхъ евреевъ выше, чѣмъ среди взрослыхъ католиковъ.

4) Число смертныхъ случаевъ среди стариковъ сравнительно съ таковымъ среди взрослаго населенія больше у евреевъ.

5) Число умершихъ женщинъ меньше числа умершихъ мужчинъ, но это зависитъ отъ меньшаго числа рожденій, что наблюдается и у католическаго населенія; у нихъ было большее число 80 и 90 лѣтнихъ, чѣмъ у мужчинъ.

6) Женщины дали меньшее число пневмоній, пороковъ сердца и воспаленій печени, большее число холерныхъ и церебро-спинальныхъ заболѣваній.

7) Въ общемъ, причины смерти у евреевъ, отличаются отъ тѣхъ, которыя преобладаютъ у католиковъ. Среди еврейскихъ дѣтей мало больныхъ рахитизмомъ, склеремой, а преобладаютъ преждевременно родившіеся и eclompsie; среди взрослыхъ преобладаютъ заболѣванія церебральныя и сердечныя, печени и кишекъ, мало заболѣваній ракомъ и особенно-острыхъ воспаленій дыхательныхъ путей, мало самоубійствъ и случаевъ смерти отъ травли.

8) Неподверженость евреевъ заразѣ и эпидеміямъ безосновательна.

9) Въ общемъ, если сравнить еврейское населеніе съ той частью католическаго, которая не убиваетъ себя ручнымъ трудомъ, то статистическія и клиническія отличія двухъ расъ были бы чрезвычайно малы, когда бы мы могли принять во

вниманіе и незаконорожденныхъ дѣтей евреевъ.

Слѣдовательно, даже передъ всѣхъ уравнивающей смертью гражданинъ—еврей равенъ своему согражданину-католику, что вполнѣ вяжется съ данными, найденными антропометріей для доказательства ничтожной разницы ихъ отъ народа, среди котораго они живутъ.

Приложеніе III.

Изслѣдованіе череповъ древнихъ евреевъ и финикіянъ.

Не привыкши клясться in verba magistri и потверждать важные выводы безъ непосредственной провѣрки ихъ основаній, я хотѣлъ бы пополнить эту монографію изслѣдованіемъ большого числа еврейскихъ череповъ, сравнивъ съ чистыми семитами. Къ сожалѣнію, упорный предразсудокъ заставляетъ евреевъ не допускать вскрытія; они также не разрѣшаютъ брать съ кладбищъ черепа ихъ единовѣрцевъ, что дѣлаетъ непосредственное изученіе еврейской краніометріи невозможнымъ даже для самаго богатаго антрополога.

Къ счастью, я узналъ, что почтенный антропологъ Туринской Академіи, профессоръ Gamba, получилъ отъ покойнаго профессора Maggioroni цѣнный даръ изъ пяти еврейскихъ череповъ, извлеченныхъ изъ катакомбъ С. Калиста въ Римѣ, того мнимаго святого, который былъ, кажется, вольноотпущенникомъ, а затѣмъ секретаремъ и дѣльцемъ какого-то банкира, по крайней мѣрѣ согласно Phylosphumene, и жилъ, должно быть, 150 лѣтъ послѣ Р. Х. Я сейчасъ же воспользовался этими черепами, тѣмъ болѣе драгоцѣнными, что въ ту пору этническія примѣси должны были быть меньше и, слѣдовательно, истинный типъ будетъ болѣе аутентическимъ.

Благодаря любезности доктора Koncoroni и студента Bruni, я сравнилъ ихъ съ 7 финикійскими черепами, изъ коихъ 1 изслѣдованъ Nicolucci, а остальные шесть извлечены генераломъ Cesnola при раскопкахъ на островѣ Кипрѣ вмѣстѣ съ финикійскими идолами и надписями, слѣдовательно, вполнѣ аутентичными и относящимися, согласно его изслѣдованіямъ, къ эпохѣ Сенахериба, слѣдовательно, къ VIII в. до Р. Х.

Черепа евреевъ.

Измѣреніе и осмотръ 5 череповъ евреевъ (записаны въ музеѣ подъ №№ 47—48—49—50—51) дали слѣдующіе результаты:

№ 47.— Скошенный лобъ. Стрѣловидный шовъ почти исчезъ, Зубныя ячейки (alveoli) почти исчезли. На затылкѣ Ворліевы косточки. Thorus occipitalis. Лобный уголъ глазницы немного выступающій. Носовая щель pteleiforme. Лобные бугры. Четырехугольныя глазницы. Емкость правой 34, лѣвой- 27, всего 61; черепной показатель глазницы—21,4.—Черепная классификація Серджи.—Ellipsoides isoporicampylus.

Продольный діаметръ 180.—Поперечный 144. Черепной показатель 80.

Вертикальный діаметръ 123.—-Межскуловой (Bizúgomatico) 129. Минимальный лобный 90.

Окружность 512. Продольная кривая (къ черепной дырѣ) 342. Поперечная 290.

Вѣсъ (безъ нижней челюсти) 595. Емкость 1310. Вертикальный показатель 79.

№ 48.—Затылочная дыра серединная.- Дѣтскія черты.—Открытый шовъ клиновидной кости. Лобъ отвѣсный и низкій.

Выдающіеся темянные бугры.—Кажется принадлжеащимъ ребенку 13 лѣтъ.—Pentagonoides

oblungus.—Продольный діаметръ 184. Поперечный 140. Черепной показатель 76, 1; правая и лѣвая глазницы имѣютъ каждая объемъ 22 ст.; черепной показатель глазницы 30, 7.

Окружность черепа 502. Продольная кривая (къ черепной дырѣ) 354. Пеперенный 285.

Вѣсъ (безъчелюстей) 410. Емкость 1350. Вертикальный показатель 72.

№ 49.—Типъ правильный, но съ Thorus occipatalis. Выдающіеся лобные бугры. Вдающіеся носовыя кости; выдѣляющіеся височныя линіи; весьма замѣтная морщеватость (rugosità) на скуловой кости; скрытый внѣшній лобный уголъ; выступающіе теменевые бугры; есть пониженіе въ $1^{1}/_{2}$ ст. позади брегмы, почему черепъ похожъ на сѣдло. По методу Серджи это было бы sphenoides oblongus.

Продольный діаметръ 191.—Поперечный 149. Черепной показатель 78.

Вертикальный діаметръ 146. Межскуловой (Bizigomatico). Минимальный лобный 100.

Окружность 520. Продольная кривая 350. Поперечная 300.

Вѣсъ 640,—Емкость 1440. Вертикальный показатель 76. Емкость глазницы: правой 31, 5, лѣвой--31, всего 62, 5. Черепной показатель глазницы 23, 2.

№ 50. Черепъ разбитый.—Правильный.—Много Ворміевыхъ косточекъ. Нѣкоторая ассиметрія затылка. Небольшой отростокъ любой кости къ височной. Хрупкая челюсть. Немного плоскій. Ясная височная линія; простота стрѣловиднаго и вѣнечнаго швовъ. По методу Серджи это былъ бы Byrsoide.

Продольный діаметръ 181. Поперечный 151. Черепной показатель 83,4.

Окружность 516. Продольная кривая (къ затылочной дырѣ) 362. Поперечная 320.

Вѣсъ 530. Емкость 1530. Объемъ правой глазницы въ 28, 5 ст., лѣвой недостаетъ.

№ 51. Черепъ толстый со швомъ metopico. Стрѣловидный швовъ немного выступающій и морщинистый; вдающіяся носовыя кости. Sfhenoiedes latus.

Продольный діаметръ 173. Поперечный 130. Черепной показатекь 75,1.

Вертикальный діаметръ 134. Межскуловой Bizigomfico) 124. Минимальный лобный 122.

Окружность 502. Продольная кривая alf. 352; поперечная 305.

Вѣсъ (безъ челюстей) 680. Емкость 1310. Вертикальный показатель 80. Емкость глазницъ: правой 25, 5, лѣвой 26; показатель глазницъ 25, 7.

Черепа Финикіянъ.

№ 119.—Черепъ женщины?—Тройная плагіоцефалія—темени слѣва, затылка и лба справа. Горизонтальность клиновидной кости, неправильно яйцевидной, съ ассиметріей стрѣловиднаго шва, который сзади сворачиваетъ влѣво. Черепъ патологическій.

Продольный діаметръ 180. Поперечный 140. Черепной показатель 77,8.

Вертикальный діаметръ 132. Минимальный лобной 101.

Окружность 502. Продольная кривая 354. Поперечная 322. Емкость 1498.

№ 121. Выступающіе теменные бугры.—Thorus occipitalis.—(Неполный).—Начало dibositico по причинѣ выемки третьяго конца клиновидной кости; разорванная задняя дыра слишкомъ обширная; серединная затылочная дыра хорошо развита. Romboides oblunygus Серджи.

Продольный діаметръ 185.—Поперечный 152. Черепной показатель 82,2.

Вертикальный діаметръ 129. Минимальный лобный 100.

№ 122. Черепъ продолговатый.—Задняя плагі-

оцефалія. Ворміевы косточки. Отверстіе pteleiforme носовыхъ костей. Thorus occipitalis. Лѣвая часть лица черепа сжата coronocria, скрѣпленной слѣва, между тѣмъ какъ справа шовъ проявляется. Лобный край глазницы выступаетъ. Sphenoides putenometos Серджи. Рѣзко долихоцефалическій,

Прод. діам. 185. Поперечный 140. Черепной показатель 75, 7.

Верт. діам. 115, Межскуловой (Bizigomatico) 116. Минимальный лобный 96.

Окружность 511. Продольн. кривая 330. Поперечная 292.

Вѣсъ 580. Емкость 1240.

№ 123. Черепъ ультрадолихоцефалическій.— Большое возвышеніе вдоль стрѣловиднаго шва; затылокъ подается внизъ; скулы сильно выступаютъ; лицо очень высокое.—Pentagonoides acutus Серджи.

Прод. діам. 193. Попереч. 135. Черопной показатель 69, 9.

Вертик. діам. 193. Межскуловой (Bizigomatico) 130. Минимальный лобный 100.

Окружность 514. Продольная кривая 392. Поперечная 293.

Вѣсъ 551. Емкость глазницъ: правой 26, лѣвой 25; всего 51. Черепной показатель 27,4.

№ 124. Черепъ долихоцефалическій. Ellipsoides isopericampylus (съ кривыми кругами равными) Серджи.

Продольн. діаметръ 199. Поперечный 149. Черепной показатель 74, 9. Минимальный лобный 110.

Окружность 552. Продольная кривая 376. Поперечная 320.

Емкость 1490.

№ 125. Имѣется только сводъ, лобъ сильно скошенный; черепъ маленькій (нанноцефалія). Лобный уголъ глазницы очень выдающійся. Trapezoides pyrgoides.

Прод. діам. 173. Попереч. 137. Черепной показатель 79, 2.

Вертикальный діаметръ 116.

Финикійскій черепъ Nicolucci—avoides medius-очень долихоцефалич.—даетъ слѣдующія измѣренія:

Прод. діам. 183. Попер. 133. Черепной показатель 72, 7.

Діаметръ межскуловой (Bizigomatico)—115. Минимальный лобный 117.

Окружность 530. Прод. кривая 365. Попер. кривая 330.

Еще кусокъ черепа (lettera A № 128) представляетъ понемго sclerosi и швъ метопическій.

Продольный діаметръ 191.

Изъ 5 еврейскихъ череповъ 3 настоящіе долихоцефалическіе, но два брахицефалическіе, причемъ одинъ изъ нихъ рѣзко—до 83. Въ среднемъ показатель—78.

Емкость въ общемъ оказывается, за исключеніемъ одного, ниже средней.

Въ финикійскихъ же черепахъ долихоцефалія выдѣляется яснѣе и идетъ до 69, и изъ 7 череповъ лишь одинъ брахицефалическій, и показатель въ среднемъ—73. Но при методѣ Серджи сейчасъ же видно, насколько разнообразнѣе формы еврейскихъ череповъ, которые куда больше дифференцируются и въ своихъ различіяхъ больше приближаются къ европейскимъ черепамъ, чѣмъ къ семитическимъ.

Даже эти скудныя цыфры показываютъ, насколько отличается еврейскій черепъ отъ семитическаго, въ которомъ преобладаетъ долихоцефалія.

Кромѣ Luschen'a всѣ изслѣдованія болѣе или менѣе многочисленныхъ и по происхожденію различныхъ серій семитовъ всѣ даютъ средніе варіанты отъ 73 до 77. Коллекція изъ 28 череповъ дали Катрфажу и Гами среднее въ 72,9. Изъ 28 друхихъ экземпляровъ Топинаръ получилъ среднее въ 74.

28	арабовъ	(Gillebert Dhercourt)	76
74	„	(Lugneau)	75,4
47	„	(P. Topinard)	76,3
20	„	Изъ Аравіи Petrea (Ellisseser) .	73,8
20	„	бедуиновъ Сиріи	75,4

Южные мавры Марокко представляютъ тотъ же самый видъ. Впрочемъ, краніональная высота весьма очевидна—вертикальный показатель 100, между тѣмъ какъ у нашихъ евреевъ онъ достигаетъ maximum до 80.

Слѣдовательно, и эти данныя также доказываютъ ничтожную принадлежность евреевъ къ семитамъ даже въ древнѣйшія времена [1]).

---

[1]) Dict. de Scienes Antropol. semit., 1882.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. Л. Иссерлиса и К°
Кіевъ, Крещатикъ № 38,
телефонъ 1787.